

18+ РИНА ФИЛАТОВА

*Ульяна:
от судьбы уйдешь*

ИСТОРИЯ ИДЕАЛЬНОЙ ЖЕРТВЫ

Рина Филатова

Ульяна: от судьбы уйдешь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58859848

ISBN 9785005147004

Аннотация

Верите ли вы в то, что наши поступки способны повлиять на нашу судьбу и одна роковая ошибка может изменить всю жизнь? Ульяна Осинкина, воспитанная матерью в строгости, привыкла к безоговорочному повиновению. Сначала она слушается ее, потом мужа, затем повзрослевшую дочь. Но так ли это правильно – выполнять желания близких людей? И что делать со своими собственными мечтами, так и оставшимися нереализованными? Внимание! В книге содержатся сцены насилия и жестокости!

Содержание

ЧАСТЬ 1. ЗАПАДНЯ	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	46
Глава 8	52
Глава 9	58
Глава 10	63
Глава 11	69
Глава 12	76
Глава 13	82
Глава 14	88
Глава 15	94
Глава 16	100
Глава 17	106
Глава 18	112
Глава 19	118
Глава 20	125
Глава 21	131
Глава 22	137

Глава 23	143
Глава 24	149
Глава 25	155
Глава 26	161
Глава 27	166
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Ульяна: от судьбы уйдешь

Рина Филатова

© Рина Филатова, 2021

ISBN 978-5-0051-4700-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ 1. ЗАПАДНЯ

Глава 1

1997 год.

Ульяна быстро семенила по направлению к остановке. Она уже совершенно точно знала, что мама будет недовольна и непременно выскажет все, что думает по поводу ее опоздания. Лариса Анатольевна не имела привычки щадить чувства близких, скрывать свое раздражение относительно поступков других людей или подбирать выражения, чтобы смягчить удар. Она всегда говорила то, что думает в тот самый момент, когда чеканит каждое слово, ни до, ни после этого ее не волновало, как сказанное отразится на человеке, ей было важно выплеснуть все, что накипело. После чего женщина обычно испытывала облегчение, а у собеседника, наоборот, возникало ощущение, будто его придавила гора булыжников.

Девушка обычно возвращалась домой, как только заканчивались занятия. Чтобы добежать до остановки требовалось минут пятнадцать. Мать к четвертому году обучения дочери в консерватории успела выучить расписание движения общественного транспорта. Заминки не являлись редкостью, но в целом она примерно знала время, когда дочь

должна прийти. Поэтому задержка в целых полчаса могла выйти боком.

Вины Ульяны в случившемся не было, ее остановил преподаватель, чтобы поговорить о предстоящем конкурсе среди скрипачей. Еще когда девочка ходила в детский сад, мать решила отдать ее в музыкальную школу, поэтому, как только она достигла возраста, достаточного для поступления, ее записали на отделение по классу скрипки. Немного поразмыслив, женщина пришла к выводу, что фортепиано – слишком громоздкий инструмент, труба, барабан и прочее никак не подходит к тихому характеру дочери, а скрипка – идеальный вариант. Ей очень хотелось, чтобы Ульяна выросла умной, интеллигентной и скромной девушкой, получила все, чего сама Лариса была лишена.

Или она попала в точку, или старательность девочки сделала свое дело, но обучение шло более чем успешно. Сколько себя помнила, Ульяна всегда боялась огорчить маму. Не только потому, что иначе та отругала бы и наказала. Послушание было словно у нее в крови. Случались моменты, когда мысленно хотелось возразить, но в реальности она никогда на это не решалась. Блестяще окончив музыкальную школу, Ульяна получила возможность попасть в консерваторию, миновав необходимость поступления в колледж.

И сейчас ее карие глаза были обращены на преподавателя. Светло-русые волосы, как обычно, заплетены в косу по пояс. Мама всегда говорила, что это настоящая гордость для

девушки, хотя сама всю жизнь проходила с короткой стрижкой. Одета она в черную водолазку, придающую стройность и без того худенькой фигуре, и коричневую вельветовую юбку, которую Лариса Анатольевна сама ей сшила. Трапецевидный покрой был не таким соблазнительным, как прямой и обтягивающий, что, несомненно, в глазах матери являлось ее преимуществом, а длина ниже колена подчеркивала целомудренность внешнего вида.

Дожив до начала четвертого курса, Ульяна так и не получила право выбирать вещи по своему усмотрению. Чаще всего, прекрасно зная ее размер, женщина покупала все необходимое на рынке. В ее глазах девушки, которые одевались по моде, выглядели, как проститутки, а парни производили впечатление отморожков и полных придурков. Она и мысли не допускала, что на дочери может быть что-нибудь в этом роде, а мешковатое одеяние Ульяны казалось самым подходящим. Конечно, девушке хотелось купить молодежную одежду, но у них всегда было туго с деньгами, и послушаться маму она никогда бы не посмела.

– Улечка, тебе непременно нужно поучаствовать в конкурсе, – советовал преподаватель. – Я видел список заявленных кандидатур и уверен, что у тебя есть все шансы получить если не первое, то призовое место точно.

Девушка послушно кивала головой. Она с большой долей вероятности предполагала, что получит материнское одобрение на подачу заявки на участие в данном мероприятии,

но не рискнула озвучить окончательный ответ. Лариса Анатольевна всегда поддерживала дочь во всем, что касалось музыки. И если требовались дополнительные вложения, искала способ их достать.

– У меня даже есть предложение, что лучше сыграть. Принято считать, что показателями мастерства скрипача являются творения Паганини и Баха, – между тем Аркадий Яковлевич продолжал. – Но мы поразим всех «Дьявольской трелью» Джузеппе Тартини. Это произведение сложное в плане техники, не каждый возьмется за его исполнение, но я уверен, что ты справишься.

Пока преподаватель говорил, Ульяна успела множество раз кивнуть в знак согласия. На ее лице застыла неуверенная улыбка. Зато в одном он был прав, девушка играла на скрипке виртуозно, и в этот момент от сомнений не оставалось и следа. Она тонко чувствовала музыку, каждую ноту, душой переживая малейшие переливы, отчего ее инструмент завораживал любого, даже самого равнодушного слушателя, не являющегося ценителем классической музыки.

Аркадий Яковлевич все рассказывал о конкурсе, а Ульяна была как на иголках. Она поняла, что бесповоротно опоздала на автобус и придется ждать следующий. Несмотря на это, едва освободившись, помчалась к остановке в надежде, что случилось чудо, и транспорт еще не ушел, или другой придет пораньше. Однако пришлось ждать.

Девушка переминалась с ноги на ногу и мысленно прого-

варивала возможные варианты наставлений матери. Как ни старалась, но были случаи, когда она не успевала на автобус, поэтому примерно представляла, что та скажет. Предположения оказались не так далеки от истины.

– Мама, я не виновата, меня Аркадий Яковлевич задержал, – сразу стала оправдываться девушка, как только вошла в квартиру.

С одной стороны, признание вины давало зеленый свет обвинительному тону, с другой, изначальное согласие с упреками матери ускоряло процесс, и, не встретив сопротивления, женщина быстрее остывала. Именно на это покорная дочь и рассчитывала.

– Ты хоть понимаешь, как я переживала! – причитала Лариса Анатольевна. – Что только ни передумала! Время сейчас такое беспокойное, все, что угодно могло с тобой случиться. Совсем не бережешь нервы матери!

Она видела, что дочь растет совершенно не приспособленная к жизни. Ее и ребенок сможет обидеть, а Уля даже не в состоянии за себя постоять. Своей гиперопекой и жесточайшим контролем она взращивала в ней эти качества и с каждым разом только усугубляла положение, но вины за собой не замечала, считая, что причина кроется в генах, переданных от отца-тихони.

– Прости! Постараюсь больше тебя не волновать.

– Уж сделай милость, иначе придешь в один прекрасный день, а мать умерла от сердечного приступа по твоей вине!

– Не говорит так, мама!

– А что, вполне возможно, что именно так все и будет.

– Прости меня, пожалуйста! – повторила Ульяна и посмотрела на нее глазами переполненными чувством вины.

– Ладно, – оттаяла Лариса Анатольевна. – Что он сказал-то?

– Кто?

– Преподаватель, конечно, – посмотрела мать с укором.

– Предлагал поучаствовать в конкурсе для скрипачей.

– Что ж, это дело хорошее. Еще одна победа в копилку нам не помешает, – сделала мать разумное заключение.

Тема с опозданием была исчерпана и закрыта, и они приступили к обсуждению условий конкурса.

Глава 2

С самого детства Лариса Анатольевна растила дочь в строгости, уверенная в том, что с малолетства нужно четко дать понять ребенку, что можно делать, а что нельзя. С пеленок, сначала на интуитивном уровне он понимает, за что его поругают, а за что похвалят, потом приходит понимание. И если действовать твердо, установить жесткие рамки, за которые ни при каких условиях категорически недопустимо заходить, то удастся вырастить порядочного человека. И хотя Ульяна не была абсолютно безупречной, но и балованной ее тоже не назовешь. По сравнению с другими отпрысками, которые закатывают своим родителям истерики, она совсем не капризна.

Иван Петрович, отец, в воспитании участия не принимал, полагая, что это чисто женская прерогатива. Когда-то в молодости он любил свою жену, но она с годами настолько его подавила, что от бывшего чувства не осталось и следа. Оно безвозвратно уничтожено вместе с остатками самолюбия. Сжалось, скукожилось, испарилось...

Светло-русый цвет волос и карие глаза дочь унаследовала от него. Правда, сейчас появилась обозримая седина. Выражение хронической усталости на лице было характерной особенностью мужчины. Оно не проходило независимо от времени суток и физического самочувствия, а скорей

передавало моральное состояние, ощущение неудовлетворения собственной жизнью.

Поначалу они с Ларисой Анатольевной обсуждали важные вопросы, но она часто настаивала на том, что ее точка зрения является правильной, более разумной, приемлемой и упиралась до тех пор, пока он с ней не соглашался. Затем она уже делала вид, что советуется с мужем, потом у него вошло в привычку соглашаться с ней во всем, так как возражать было себе дороже. Теперь же он так к этому приспособился, что, наверное, дай ему волю, он и не смог бы ею должным образом распорядиться, а все равно спрашивал бы у нее, как лучше поступить.

В городе остался один действующий завод железобетонных изделий. Иван Петрович был простым работягой. Там тоже не требовалось проявлять инициативу. Пахал от звонка до звонка по выработанному годами шаблону. Правда, временами попивал. Сильно разгуляться не получалось, так как бдительная жена держала на коротком поводке, быстро раскусив пагубную наклонность. В дни зарплаты вообще была живым воплощением Цербера. Но получку и без того часто задерживали на неопределенный срок, так что приходилось перебиваться, тут уж не до алкоголя. Однако заначки по возможности делал, потом пропивал их, и наступала экзекуция. Лариса Анатольевна в такие моменты считала себя вправе поднять руку на мужа. Он не защищался, только горбился и прижимал голову к груди, чтобы хотя бы ее уберечь от тя-

желого удара. После разразившейся бури наступало затишье до очередной вольности.

Женщина переключала свое внимание с супруга на дочь и наоборот, долго находиться в состоянии покоя, без назиданий в адрес домочадцев она не могла, а поводы находились сами собой. Ей казалось, что если она с раннего возраста приучит дочь поступать только правильно, то та будет делать меньше ошибок в жизни. Но на самом деле все происходило несколько иначе.

Девочка привыкла подчиняться. Конечно, чаще всего это относилось к матери, но если ее не было рядом, находилась другая волевая личность, которая диктовала, что делать. Например, как-то в детском саду после дневного сна маленькой Уле захотелось поиграть с красивой куклой. Такая возможность выпадала крайне редко, так как эта игрушка привлекала внимание многих. Но именно в этот момент ее позвала Ира, бойкая девочка, с которой они вовсе не были подружками не разлей вода.

– Иди сюда, – помахала она рукой.

Ульяна подошла и молча встала рядом.

– Сядь на этот стул, пока меня Наталья Михайловна расчешет, – Ира указала на соседний стульчик.

Девочка послушно села рядом и терпеливо ждала завершения процедуры. Потом Ира подскочила и помчалась к заветной кукле, схватила ее и начала качать, совершенно забыв об Уле, которая еще какое-то время продолжала си-

дочь на стульчике, потом тихонько поднялась и пошла искать свободную игрушку.

И подобных случаев происходило множество. Но не только в детском саду случались проблемы с выбором. Лариса Анатольевна не считала нужным потакать капризам дочери и покупать понравившуюся вещь. У нее была разработана индивидуальная методика по этому поводу. Она брала лишь то, что сама считала нужным, и в одном экземпляре: кукла, мягкая игрушка, мяч, пирамидка, кубики, юла и все в таком же духе. Из музыкальных инструментов – дудочка. Она купила бы скрипку, так как уже тогда определилась с инструментом, на котором будет играть Уля в будущем, но таковой не нашла. Сказывался не только дефицит денег, но мать не хотела баловать дочь, полагая, что игрушек не должно быть слишком много, но обязательный минимум в соответствии с возрастом должен присутствовать.

– Мама, давай купим вот эту куклу, – просила малышка.

– У тебя уже есть.

– Ну, пожалуйста!

– Не капризничай!

В школе Ульяна была самой тихой. Училась отлично и всегда давала списывать, отказывать не умела и стеснялась, чем пользовались самые отъявленные двоечники. Лариса Анатольевна тщательно следила за тем, чтобы, пообедав или поужинав, дочь выполняла все домашнее задание, письменное и устное. Пока оно не сделано, отдыхать было за-

прещено, не говоря уже о том, чтобы пойти погулять во двор. Долгое время мать вообще не позволяла девочке выходить одной на улицу, все боялась, что с ней случится что-нибудь плохое, или обидит кто. А когда начались беспокойные девяностые, тревога за дочь и ее судьбу усилились.

Больше всего женщина боялась переходного возраста Ульяны, поэтому в этот период количество запретов возросло. Однако девочка была и без того настолько забита, что ей и в голову не приходило взбунтоваться. Но однажды она втайне от матери купила жевательную резинку. И оттого, что не спросила разрешения, хотя очевидно, что Лариса Анатольевна его не даст, так как считала их вредными, на душе стало тягостно. Этот поступок, совершенный за спиной у матери, морально угнетал, совесть грызла и было ощущение, что она каким-то образом сама все узнала (она всегда все знала), просто дает ей возможность чистосердечно покаяться. В конце концов, девушка призналась в содеянном, за что в очередной раз выслушала упреки и наставления, но в то же время испытала облегчение оттого, что больше не придется ничего скрывать.

Лариса Анатольевна и на окружающих производила впечатление человека, с которым лучше не связываться. Черные глаза, коротко подстриженные рыжие с проседью волосы, сдержанные черты лица, волевой подбородок делали ее мужеподобной. При общении с ней люди интуитивно понимали, что надо применять решительность и силу либо сдавать-

ся и подчиняться, так как договориться с бескомпромиссной особой не удастся. Нельзя сказать, что она была склочной женщиной, конфликты не провоцировала, но ложь, несправедливость и лицемерие не терпела в людях, правду говорила открыто и без прикрас.

У нее и на работе отношения складывались по-разному. Трудилась она почтальоном. Тут ее физические способности нашли свое воплощение. С кравчучкой¹, забитой газетами, журналами, и сумкой на плече она обходила близлежащие районы и наматывала по десять километров каждый день. Люди попадались разные, но она языком чесать не любила, поэтому общение сводила к минимуму. Закончив с почтой, Лариса Анатольевна мыла подъезды. С лестничными пролетами ладить было куда проще.

Ульяна настолько привыкла быть покорной и безропотной, что у нее практически перестали появляться желания, которые мама не одобрила бы. Ей даже не очень хотелось выходить на улицу в свободное от занятий время, поэтому она предпочитала посмотреть телевизор, почитать книгу или сыграть что-нибудь на скрипке для души. Чаще всего какую-нибудь спокойную мелодию, непременно с грустными

---

¹ Кравчучка – ручная тележка для перевозки грузов, которая представляет собой складную L-образную раму с двумя колёсами, на которую кладётся сумка, мешок или ящик. В отличие от других средств перевозки удачно сочетает простоту изготовления, компактность (в сложенном виде умещается в небольшом пакете) и грузоподъемность (правильно сделанная тележка выдерживает нагрузку до 100 килограммов).

переливами. Она никогда не жалела о том, что мама отдала ее в музыкальную школу и была благодарна за это, особенно за то, что выбор пал на скрипку. Ни один другой инструмент не способен так тонко передать ее внутреннее состояние.

Глава 3

Ранним вечером Ульяна возвращалась домой из консерватории. Сегодня она с подачи Аркадия Яковлевича и с материнским благословением подала заявку на участие в конкурсе скрипачей. Произведение выбрали то, что посоветовал преподаватель, «Дьявольскую трель» Джузеппе Тартини. Ей не терпелось приступить к репетиции. Мысленно она уже вошла в квартиру и взялась за смычок. Мама, как всегда, выкроила время между разносом почты по адресам, чтобы забежать и удостовериться, что дочь вернулась.

Однако, когда девушка быстрым шагом направилась по аллее от остановки к дому, то увидела две мужские фигуры.

– Смотри-ка, Колян, какая фея к нам в руки прилетела, – преградил ей дорогу один.

– Ага, – ухмыльнулся второй и встал сзади.

Ульяна хотела сказать им, чтобы отпустили ее или закричать, позвать на помощь, но язык совсем одеревенел. Все, что она могла, это смотреть на хулиганов со страхом в глазах. Тело тоже не слушалось и впало в ступор. Она даже не предприняла попытки пошевелиться.

– Что у нас там есть интересного? – первый задрал ей подол и скользнул взглядом по стройным ногам. – Тебе бы мими носить, а не прятать красоту под этим мешком.

– Не надо, – оцепенение спало, и девушка рефлекторно одернула юбку.

– Куда ее? Тут или в подъезд потащим? – крепко обхватил ее Колян.

– Туда, – показал первый на ближайший дом. – А то еще кто появится, весь кайф обломает, а там все сидят по норам.

– Отпустите меня, пожалуйста! – взмолилась девушка.

– Да она и не закричит. Ведь так? – прошептал ей на ухо Колян, проигнорировав ее реплику, и зажал рот. – Исполнишь наши желания, фея?

Первый схватил Ульяну за ноги, и они потащили ее к подъезду. Футляр со скрипкой и сумка упали на землю.

– Это тебе все равно сейчас не пригодится, – оскалился первый. – Мы тебе свои инструменты покажем, вот и поиграем.

Ульяна слабо сопротивлялась, со стороны она была похожа на жертву, которая смирилась со своим отчаянным положением. А парни в предвкушении удовольствия не заметили появления другой девушки.

– А-ну, отвалили от нее, ублюдки! – закричала она.

– О, еще одна красотка нарисовалась, – усмехнулся Колян. – Присоединяйся!

– Размечтался, козел!

– Ты кого козлом назвала, сука?!

Колян отпустил Ульяну, и она упала на землю, ее ноги выскользнули из рук первого. Она поднялась и машинально

стала отряхиваться, но он ее снова схватил. Тем временем второй бросился на невольную свидетельницу их несостоявшегося развлечения. Он размахнулся, чтобы нанести удар, но тут же был повержен. Физически не сильно развит, нападал обычно на тех, кто слабее, боевыми искусствами не владел и, если приходилось, дрался по наитию и за компанию, в одиночку не беспредельничал, боялся последствий. То же самое можно было сказать и о его приятеле, который поспешил на выручку.

– Ах, ты, кобыла! – попытался он напасть, но тоже встретил достойный отпор.

Внимание обоих переключилось на вторую девушку. Потерпев неудачу по одному, они решили, что вдвоем смогут с ней справиться. Однако она умело владела собственным телом и показала такие приемы, задействовав руки и ноги, которые они наблюдали только в боевиках, что гоняли по виду.

– Чтоб я вас больше здесь не видела! – кинула им вдогонку спасительница, когда парни стали удирать, поняв, что потерпели полное фиаско, потом подошла к Ульяне. – Ты как? Нормально? Цела?

– Да.

– А чего не сопротивлялась? Они тебя ударили?

– Нет, просто растерялась, – девушка все еще не могла прийти в себя от шока.

– Ну, ты даешь! Эти хмыри тебя чуть не изнасиловали!

Тут надо вырываться всеми возможными способами, кричать, кусаться.

Ульяна подняла с земли инструмент и сумку. Девушка тоже взяла свою, которую бросила, когда поспешила на выручку.

– Ты – скрипачка, что ли?

– Да.

– Тогда все ясно! Тонкая душевная организация, типа того?

– Да.

– Тебя как зовут?

– Уля Осинкина.

– В самый раз! А я – Женя Отвага.

– Говорящая фамилия. Ты здорово дерешься!

– Еще бы! Шестой год карате занимаюсь.

– Ничего себе!

– Ты учишься? Сколько тебе лет?

– Да, в консерватории на четвертом курсе. Мне двадцать один год. А тебе?

– Столько же. Работаю в небольшом продуктовом магазинчике. Сама понимаешь, контингент там разный, и решетки не всегда помогают. Так что умение постоять за себя лишним не бывает.

– Ясно, – Ульяна вспомнила, что пора бежать домой, и снова разволновалась.

– Давай провожу, а то вдруг опять кто-нибудь пристанет.

– Тебе, наверное, надо идти.

– Ничего, мне не к спеху.

– Тогда хорошо, только пойдем побыстрее, а то у меня мама уже наверняка волнуется.

– Ты ж уже взрослая, а все мамы боишься. Спать, случайно, не после «Спокойной ночи, малыши!» идешь?

– Нет, – улыбнулась Ульяна.

– Неужели еще раньше? – пошутила Женя. – Она у тебя – деспот?

– Нет, – девушке стало немного обидно за маму.

– Но, смотрю, держит тебя в ежовых рукавицах. Шаг вправо, шаг влево – расстрел!

– Она строгая, но справедливая.

– Ладно, проехали.

– А магазин, в котором ты работаешь, круглосуточный?

– Ага. Но по ночам туда в основном алкаши всякие ходят, короче, неадекват. Поэтому дверь запираю, в окно продаю.

– Страшно, наверное.

– Не, нормуль, за пять лет привыкла.

Ульяна была очень удивлена. Она подумала о том, что еще даже не окончила школу, а Женя уже трудилась. Да что там, она до сих пор не знает, что такое зарабатывать деньги самой, кроме учебы, ничего не видела.

– Не обидишься, если спрошу? – осторожно глянула она на собеседницу.

– Валяй! – добродушно ответила Женя.

– Мама говорит, что в таких магазинах часто покупателей обсчитывают и продукты просроченные сбывают.

– Есть такое, только ты уж меня не выдавай. Хозяин заставляет. Не я, так любой другой на моем месте делал бы то же самое. Откажусь – уволит. А жить на что? Видела бы ты, что там с сосисками делают, чтобы вид товарный придать! Но я стараюсь тем же алкашам их впаривать. Правда, один раз получила по мордасам. Дала одному такие вот сосиски, оказалось, что жена просила для детей купить, начала варить, а они превратились в серо-буро-малиновые. Так она такой разбор полетов мне устроила, до сих пор стыдно. А куда деваться? В общем, не советую тебе что-то покупать в таких магазинах, лучше ходи в те, что покрупнее.

Пока Женя рассказывала, Ульяна внимательно за ней наблюдала. Казалось, что она живет совсем в другом мире, в котором есть свои минусы, но это не делает его менее интересным. Только попасть туда не представлялось возможным.

Кареглазая шатенка шла рядом и то и дело надувала из жевательной резинки пузыри, которые лопала с громким хлопком. Волосы Жени были собраны в хвост, а одна прядь с правой стороны отделена и ниспадала на лицо. Одета девушка в черный короткий топ, джинсы и куртку-косуху из кожзама нараспашку.

За разговором они не заметили, как пришли.

– Раз уж взялась провожать, так доведу до квартиры, в подъездах тоже разные личности отираются, и с чувством

выполненного долго почапаю.

– Если не торопишься, может, зайдешь?

– ОК.

Ульяна подозревала, что мама уже ждет ее с нетерпением и надеялась, что присутствие постороннего человека смягчит ее раздражение. Девушка достала из сумки ключ, открыла дверь, и едва она захлопнулась, как в коридор вышла Лариса Анатольевна с недовольным выражением лица.

Глава 4

Лариса Анатольевна уже несколько минут как пришла домой и ждала возвращения дочери. По всему выходило, что она должна быть на месте, но почему-то задерживалась. «Неужели опять опоздала на автобус? – сетовала женщина. – Вот клуша!» В голове вертелись слова обвинения, которые она непременно выскажет, все до одного. И чем больше их появлялось, тем сильнее нарастало раздражение. Примерно так всегда и происходило: она выщепляла претензию за претензией из того роя, что кружил и не давал покоя, как в пчелином улье. Озвученные они будто лопались и больше не зудели. И пока вся клада² не будет уничтожена, мать не могла успокоиться.

Услышав поворот ключа в замочной скважине, женщина вышла в коридор, готовая к атаке, но увидев, что дочь пришла не одна, замерла на месте и несколько секунд молчала, собираясь с мыслями.

– Что случилось? – Лариса Анатольевна задала, наконец, вопрос, который посчитала уместным.

Ульяна крайне редко приводила кого-либо и всегда предупреждала о том, что будут гости. Мать знала обо всех ее знакомых, а эту девушку увидела впервые. Скорей всего, они

---

² Клада (от [греч.](#) *κλάδος* «ветвь, ответвление»; [англ.](#) *clade*) – группа организмов, содержащая общего предка и всех его прямых потомков.

лишь сегодня познакомились, следовательно, должно было что-то произойти, раз дочь пригласила ее домой.

На вопрос матери Ульяна не знала, что ответить. Вспомнился весь ужас пережитого, и какими словами передать это, она не знала. На помощь снова пришла Женя.

– Здравствуйте! Да нарисовались тут два придурка, пришлось выручать. Не переживайте, все в порядке, кроме них, никто не пострадал.

Спасительница решила описать все в общих чертах, не вдаваясь в подробности, но Лариса Анатольевна прекрасно поняла, что имелось в виду. Она очень боялась именно того, что какие-нибудь отморозки поглумятся над ее дочерью. Это был ее самый большой страх. То и дело женщина слышала о том, что где-то изнасиловали очередную девушку, и от мысли о том, что это могла быть Уля, у нее кровь застывала в жилах. Поэтому она всячески ее опекала, контролировала каждый шаг. Ей казалось, что таким образом она сможет предотвратить возможное несчастье.

Услышав о случившемся, Лариса Анатольевна позабыла обо всех своих претензиях, внутренне разволновалась, но внешне продолжала хранить спокойствие.

– Идите мойте руки, а я пока поставлю чайник, – сказала она.

Мать решила сначала выяснить, как все произошло, потом идти разносить почту дальше. Почему-то ей было важно знать все в деталях.

– Расскажите, как это случилось? – попросила Лариса Анатольевна, скорей обращаясь к гостье, чем к дочери.

Женщина верила в силу первого впечатления. Если ей кто-то не понравился, то этот человек должен был совершить нечто невероятное, чтобы ее мнение вдруг изменилось. В том же случае, если некто вызвал расположение, то обычно это отношение сохранялось на долгие годы.

Эта мужественная девочка, которая не побоялась двух мерзавцев и спасла ее дочь, с первого взгляда произвела положительное впечатление. Она такая сильная, смелая, самостоятельная, уверенная в себе, совсем не похожа на тихую Улю. У дочери никогда не было настоящей подруги. В консерватории общается, конечно, но ни с кем не сблизилась. Нелюдимая. «Вот бы они подружились, – подумала Лариса Анатольевна. – Не такой уж я тиран, понимаю, что моей девочке не хватает общения, но она – самое дорогое, что у меня есть. Как свое сокровище доверить постороннему человеку? А вот эта Женя кажется надежной. Не обидит, не станет насмехаться, хоть и грубовата малость, а наоборот, если будет нужно, защитит, как сегодня».

Ульяна не могла вымолвить ни слова на вопрос матери. Она никогда ни с кем не встречалась. Даже мысль об этом вгоняла ее в краску. Не было у нее до сих пор ни первого поцелуя, ни даже объятий, не говоря уже о более близких отношениях. Но она поняла, чего хотели от нее эти хулиганы. И как сказать о таком вслух, не знала.

Женя, увидев замешательство девушки, решила сама все рассказать. Она увидела, что не ошиблась в своих предположениях о матери и дочери, озвученных в форме шутки. В них была доля истины. Мать, судя по всему, может, и не деспот, но явно перегибает палку со своей опекой, а дочь боится ее как огня, слова лишнего произнести не смеет. Бедную забитую девушку стало жаль.

– Иду я такая с тренировки и вижу, что какие-то два подонка тащат девчонку. Ну, и поддала им малёха. Они сразу зассали и в кусты, – весело отрапортовала Женя.

Девушка хотела таким образом показать, что ничего ужасного не произошло, чтобы мать и дочь перестали так напрягаться по поводу произошедшего. И ей это удалось, обе улыбнулись в ответ на ее описание событий.

– Вы сказали, что шли с тренировки? – Лариса Анатольевна решила направить разговор в другое русло.

– Ну, да.

– А что это за занятия? Наверное, что-то связанное со спортом? Это я по вашей сумке предположила. И вообще, сразу видно, что вы физически хорошо развиты.

– Можно и так сказать. Я хожу на карате.

– И давно?

– Шестой год.

– Нравится вам это?

– Конечно, иначе не стала бы тратить время на всякую фигню.

– А я вот слышала разные названия: карате, айкидо, дзюдо... Но, если честно, понятия не имею, чем они отличаются друг от друга, – заинтересовалась Лариса Анатольевна.

– В других видах борьбы акцент делается на захватах, бросках и прочих приемах, а в карате контакт между соперниками минимален, тут главное наносить мощные удары руками и ногами в жизненно важные точки тела.

– Это же какую сноровку нужно иметь, чтобы все это выполнять! – поразила женщина.

– Все нарабатывается, было бы желание.

– И где же этому обучают?

– Честно говоря, это не всем доступно.

– Дорого, что ли?

– Не в этом дело, просто не каждый желающий может туда попасть.

– Подпольное обучение?

– Не совсем... В общем, это не особо приветствуется, так как считается, что там взращивают всяких бандитов, которые потом устраивают беспредел. Но на самом деле это не так. Братки и без этого могут организовать «кружки по интересам». У нас с ними ничего общего. Карате – это целая философия, особый образ жизни, мировоззрение. А у нас народ дикий, боится всего, что непонятно. Нам рассказывали, что в семидесятых-восьмидесятых каратистов гоняли, даже в тюрьму сажали. Наш мастер, например, тоже в свое время отсидел.

– Ничего себе!

– Короче, туда просто так не пускают, только по рекомендации.

– А вы как попали?

– Мне помог один человек, – когда Женя произнесла эти слова, лицо ее стало грустным, и женщина не стала задавать лишних вопросов.

Более подробно об особенностях стиля преподавания мастера Женя решила умолчать, чтобы не травмировать психику мамы с дочкой. Лариса Анатольевна хоть проявляла живой интерес к теме, а Уля вообще сидела с выпученными от удивления глазами, лишь молча слушала и хлопала ресницами.

– Там, наверное, разные уровни мастерства? – продолжала расспрашивать женщина.

– Да, им соответствуют пояса (оби) определенного цвета: белый, оранжевый, голубой, желтый, зеленый, коричневый и черный. Последний только у мастеров. А одежда наша называется не «кимоно», как многие считают, а «доги».

– А какой у вас пояс?

– Желтый.

– И какие там приемы?

– Ну, техники удара разные. Руками: прямые, боковые, сверху, снизу. Причем действовать можно не только кулаками, но и пальцами, ладонью, локтем. Удары ногами тоже могут быть прямые, боковые или снизу.

– Мне кажется, что просто нереально всему этому научиться.

– Почему же? Реально, только не каждому дано. Вы уж не обижайтесь, но скажу прямо, у Ули, например, вряд ли получится. И дело не в физической форме, характер не тот. Ей пришлось бы полностью себя сломать. Теоретически возможно, но...

– Скажете тоже, – усмехнулась Лариса Анатольевна. – Моя Уля только со скрипкой управляться может. Куда ей в боевые искусства соваться!

У Ульяны от страха глаза еще больше округлились, будто ей прямо сейчас предстояло участвовать в каком-нибудь поединке.

– Ладно, пойду я, – поднялась из-за стола Женя.

– И мне пора, надо остальную почту разнести.

Оставшись одна, Ульяна все еще пребывала под впечатлением от вечерних событий. Нападение, знакомство с Женей, разговор о карате – все это произвело яркое впечатление на девушку. Но потом она все-таки достала скрипку и приступила к репетиции.

Глава 5

Родилась и выросла Женя в обычной семье. Жили в коммунальной квартире. Некоторые говорят, что ничто не разрушает отношения так, как общий быт. В этом есть доля правды. Когда живешь бок о бок с кучей народа, где каждый со своим характером, а подстраиваться не очень-то хочет, то конфликтные ситуации неизбежны. В доперестроечные годы жилось спокойнее, но казалось, это время было уже так давно, что возникало ощущение, будто всю жизнь люди так и провели в склоках.

С детских лет девочке пришлось несладко, и это связано не только с жилищными условиями. Мама работала в продовольственном магазине. Поэтому Женя потом и устроится в продуктовый, так как у нее уже имелось кое-какое представление о подобном труде. А папа был слесарем и часто уходил в запои. В трезвом виде она его не помнила.

Мама долгое время пыталась достучаться до его совести: просила, умоляла, угрожала – ничего не помогало.

– Да я могу бросить пить в любой момент! – кричал отец. – Вот прямо сейчас возьму и брошу.

Он мог говорить эти слова и параллельно наливать себе алкоголь в стакан.

– Так перестань уже лакать эту водку проклятую! – говорила мама ему в тон.

– Без тебя знаю, когда и что делать! – что-то в этом роде слышала она в ответ.

Компания для гулянки всегда находилась сама собой, особенно на халяву. Да и так охотников выпить хватало: дядя Петя, вдовец, Димка-ловелас. Семен Тимофеевич, несмотря на наличие жены и сына тоже был не против залить за воротник. Жене тогда казалось, что все вокруг только и делают, что напиваются вусмерть.

Мама долго боролась с пагубной привычкой супруга, потом, когда дочери исполнилось четырнадцать, тоже стала попивать, сначала понемногу, потом все больше и больше, и, наконец, превратилась в собутыльника. Почему женщины это делают? Чтобы мужу меньше досталось, чтобы забыться и хоть на какое-то время уйти от домашних проблем, чтобы показать ему со стороны, как мерзко это выглядит. Только люди на своих-то ошибках не всегда учатся, что уж говорить о примере окружающих. Так что имело ли это положительный эффект? Ответ очевиден.

Женя наблюдала за своими родителями и самое сильное чувство, которое она к ним испытывала, было отвращение. Мерзко видеть родителей в пьяном угаре, когда хотелось есть, и от голода сводило желудок, а они сидели и бухали. На выпивку деньги всегда находились. Она успевала перехватить что-нибудь из закуски, которую они брали к водке, но, конечно же, для растущего организма этого было мало. На работе родители каким-то чудом продолжали держать-

ся. В перерывах между пьянками мама приносила продукты. Женя знала, что это ненадолго, поэтому научилась делать запасы впрок.

Несмотря на ужасные условия, она неплохо училась. Уроки обычно оставалась выполнять в школе, так как дома это было невозможно. Она садилась на подоконник, раскрывала учебник и писала упражнения, решала задачи, читала параграфы. В коммуналку старалась вернуться как можно позже.

– Как дела в школе, доченька? – задавали дежурный вопрос мутные отцовские глаза.

– Нормально.

– А-ну, покажи дневник! – периодически требовал он.

Девочка несла, затуманенный взор скользил по строчкам с четверками и пятерками.

– Молодец! – гладил отец Женю тяжелой и шершавой рукой по голове. – Моя порода!

Она терпела. Пьянство родителей достало, но в скандалах не видела смысла. Уже в столь юном возрасте понимала, что это ничего не изменит. Внутри все бунтовало, но, как ни ужасно, она зависела от них, идти было некуда, жить не на что. Отца ненавидела. Мать вызывала двойственное отношение. Она презирала ее настоящую, но помнила прошлую, ту, которая еще не стала алкоголичкой, а так же, как она сейчас в одиночку, страдала. Она ее очень любила, всегда жалела и оберегала. Но сейчас от той любящей мамы почти не осталось и следа. Были дни, когда родители вели се-

бя особенно шумно, тогда Женя спасалась у соседки, тети Клавы.

В девятом классе познакомилась с парнем по имени Влад. Они встречались около года, не сильно заморачиваясь серьезностью их отношений, просто, как говорили оба, это было в кайф. Он-то и привел Женю в секцию по карате. А потом вдруг исчез. Что с ним стало, она так и не узнала. Поначалу очень скучала, потом чувство притупилось. А занятия по борьбе оказались кстати, так как отец совсем спился и стал поднимать руку на домочадцев. Матери доставалось реже, как единомышленнице, а дочь стала его все больше раздражать. Даже пьяный он чувствовал ее молчаливый протест и ненависть и не нашел ничего лучше физического наказания за непослушание.

Такое Женя уже стерпеть не смогла и давала сдачу, но это его бесило еще больше – ходила с синяками. А когда записалась на карате, с жадностью стала осваивать приемы и вскоре смогла дать достойный отпор. Звучит дико, но она была собственного отца. Поначалу защищалась, но однажды ей настолько надоело видеть пьяные рожи, что она, не дожидаясь нападения, нанесла удар первой. Отец даже отключился на какое-то время. Пришла пора ему ходить с синяками. Маму девушка не трогала, но видеть ее в таком неменяемом состоянии было очень больно. После этого случая отец поутих, больше не зарывался, и Женя тоже решила, что переборщила.

Мастер по карате, Виталий Игоревич, видел в девушке искреннюю жажду, желание научиться борьбе. Благодаря опыту он сразу безошибочно определял, кто пришел скоротать время, а кто действительно хочет освоить суть карате и технику ударов. Женя занималась, не жалея сил и не щадя себя. Она полностью отдавалась процессу и готова была учиться хоть все двадцать четыре часа в сутки. Деньги на оплату брала по-тихому у родителей, так как знала, что все равно пропьют.

Виталий Игоревич говорил, что здесь нет разницы между мужчиной и женщиной, и ко всем предъявлял одинаковые требования. Соперниками могли выступать парень и девушка, и это воспринималось как норма. И далеко не каждый раз победу одерживал мужчина. Это еще раз подтверждало в глазах остальных правильность его метода работы.

Этот же подход действовал во всем. Женя никогда не забудет, как после первого занятия мастер напомнил, что нет никакой половой дифференциации, поэтому здесь отсутствует отдельный душ для мужчин и женщин, и в подтверждение своих слов первый снял одежду прямо в общей раздевалке и пошел в душевую. Кроме Жени, присутствовали еще две девушки. Обе мигом собрали свои вещи и смылись. Больше на занятиях их никто не видел. Отвага же решила просто так не сдаваться.

Парням легче принять это правило, их много, а она осталась одна, но, пересилив неловкость, разделась. Что бы ма-

стер ни говорил, а моментально перестроиться сложно – парни глазели на нее. Она это чувствовала всей кожей, но внешне не подавала виду. Влад рядом, это успокаивало. Он тоже наблюдал за ней, но не так. Ему было интересно, поступит ли она так же, как те девчонки, или останется. На его обнаженную девчонку смотрела не одна пара мужских глаз, а он испытывал что-то вроде гордости от того, что не сдрейфила.

Со временем все привыкли, только новенькие продолжали сверлить ее глазами, потом либо приживались и переставали пялиться, либо уходили. Те, кто не был настроен серьезно, всегда сматывались, оставшиеся с головой дружили, поэтому посягательств на свое тело со стороны парней из секции она не очень боялась.

С появлением любимого занятия жизнь обрела смысл. Пьянки родителей даже стали меньше доставать. Не дожидаясь совершеннолетия, Женя устроилась работать в продуктовый магазин. В десятый класс не пошла, разумно рассудив, что без высшего образования она сможет прожить, а вот без куса хлеба вряд ли. Для работодателя возраст значения не имел, главное, чтобы трудилась, как следует, а в этом смысле к молодой продавщице претензий никогда не было. Наконец, она обрела независимость, к которой стремилась.

Вскоре после этого умер отец. Причина смерти не удивила: алкогольная интоксикация. Его внешний вид уже мало напоминал человеческий. Густая шевелюра черных волос заметно поредела, появилась обозримая плешь. От ча-

стых попок лицо стало одутловатым, появилась пигментация, на крыльях носа красовался непреходящий отек, а синюшный оттенок увядшей кожи кричал о пагубной зависимости. Главным украшением на лице была фиолетовая сетка.

Через год не стало мамы. Она продолжала пить, несмотря на уход мужа. В моменты просветлений ее мучила совесть, становилось невыносимо стыдно перед дочерью. А еще бесконечно жаль, что жизнь прошла впустую. Эти ощущения она заглушала алкоголем, остановиться уже не было сил, но однажды не стала этого делать, а шагнула с крыши девятиэтажки. Дома Женя нашла короткую записку: «Прости меня доченька за все. Не хочу больше быть тебе обузой. Я очень тебя люблю. Мама».

Возвращаясь от Ульяны в пустую комнату в коммуналке, девушка вспомнила о маме. Пусть бы пила или была такой же требовательной, как Лариса Анатольевна, или даже хуже, только бы жила... Ее не хватало, но в маленьком помещении слишком пусто и много места для одной жительницы, временами это ощущалось невыносимо сильно.

Глава 6

Знакомство с Женей внесло свежую струю в жизнь Ульяны. Она привыкла черпать вдохновение в музыке, и это всегда выручало, но живое общение ничто не заменит, а его ей катастрофически не хватает. Лариса Анатольевна тоже была рада появлению у дочери подружки. Она даже без колебаний дала добро на их прогулки, разумеется, в свободное от занятий время.

– Ты с детства хотела стать скрипачкой? – спросила Женя.

– Ну, в общем, да. Мама отдала меня в музыкальную школу, когда мне исполнилось шесть лет. Помню смутно, но она говорила, что поначалу мне было сложно, так как приходилось много заниматься, требовалась концентрация внимания длительное время, а мне хотелось возиться с игрушками.

– Она всегда и все за тебя решает?

– Не всегда, – Ульяна смутилась от этого вопроса.

– Я так поняла, она не наблюдала за тобой, чтобы понять, к чему у тебя есть способности, и, опираясь на них, выбрать кружок или школу. Она сама так захотела, просто все удачно совпало, что у тебя оказалась склонность к музыке. Или ты настолько ее боялась, что занималась до потери пульса и достигла хороших результатов.

– Я не боюсь, а люблю свою маму и не хочу ее огорчать, – слова подружки задели за живое.

– Ладно, не обижайся, – Женя не стала настаивать, хоть для нее все очевидно. – Если бы у тебя не было таланта, ты бы ничего не добилась. Игру на скрипке не подделаешь. Сбавала бы для меня как-нибудь разок, а то все рассуждаем, а я даже ни разу не слышала твоего исполнения, хотя бы маленькую вещицу.

– Конечно, непременно, – воодушевилась Ульяна. – Я сейчас репетирую одно произведение к конкурсу, это соната «Дьявольская трель» композитора Джузеппе Тартини. Если хочешь, придем после прогулки ко мне, и я тебе сыграю.

– Давай. Только еще немного проветримся.

– Хорошо. А ты кем хотела стать в детстве?

– Если честно, то не помню, чтобы мечтала о чем-то связанном с будущей профессией. У меня была одна мысль, чтобы предки бухать перестали. Вернее, поначалу батя квасил, а мама позже присоединилась.

– Это ужасно! Тяжело тебе в детстве пришлось!

– Да уж, несладко. Когда отец пил, вечно дружки его, такие же, как он, алкаши, у нас ошивались. Мама их гнала, да где там, их – в дверь, а они – в окно. Потом, когда и она стала выпивать, чаще вдвоем сидели, только от этого не особо легче.

– Как же ты жила в таких условиях?

– А куда мне деваться с подводной лодки? Давай не будем говорить о моих предках, тем более что они уже умерли.

– Ой, я не знала, прости!

– Ничего. А ты о чем в детстве мечтала? Наверное, о куклах?

– Ты почти угадала. Помню, что обращала в детских магазинах внимание на кукол, но мама мне уже купила одну, поэтому другие не брала. Моя тоже была очень красивая, кстати, до сих пор лежит в комнате.

– У тебя там, поди, склад игрушек, сохранившихся с былых времен.

– Да, многие еще целы. Мама меня всегда учила тому, что нужно бережно обращаться со своими вещами.

– Ага, относись аккуратно, а новую куплю, когда эта сломается. Хитро!

– В принципе, куклы на прилавках не сильно отличались друг от друга, да и денег у нас часто не хватало.

– Ну, да, – задумчиво произнесла Женя. – А я вот не помню свои игрушки, когда совсем маленькая была. Подросла, мама что-то там пыталась покупать, а в четырнадцать вроде как выросла, не до детских забав уже было.

– А можно личный вопрос? – Ульяна даже покраснела.

– Валяй!

– Ты одна живешь?

– Да, если не считать, что в коммуналке с этим туго.

– Я имела в виду, есть ли у тебя молодой человек?

– Вот ты о чем! Встречалась с парнями, но сейчас никого нет. А ты? Хотя я догадываюсь.

– Ты права, я ни с кем не встречалась.

– Может, у тебя тогда есть какие-то более интимные вопросы?

– Нет, – Ульяна тут же отрицательно покачала головой, и, казалось, даже немного испугалась.

– Не стесняйся, спрашивай! Хочешь, расскажу, как целоваться с парнем?

– Нет-нет, не надо.

– Чего ты так шугаешься? На себе показывать не собиралась, просто могу, если хочешь, в общих чертах описать сам процесс.

– Неловко как-то говорить о таком.

– Ты замуж-то хочешь или намерена всю жизнь с родителями прожить?

– Да, хочу, чтобы была семья, дети.

– А ты в курсе, что без поцелуев и не только это нереально?

– Конечно, не такая уж я темная.

– Сама эту тему завела, и в кусты! Ладно, проехали! – Женя увидела, что Ульяна совсем смутилась. – Пусть тебя потом твой парень обучает азам. Ты мне тогда лучше скажи, неужели тебя устраивает, что мать тебя так жестко контролирует?

– Она очень любит меня, поэтому так заботится.

– Неужели тебе ни разу не хотелось ей возразить, сделать что-нибудь по-своему?

– Зачем я буду ей возражать, если она права?

– Прямо-таки всегда и во всем?

– Ну, почти.

– А в тех редких случаях, когда она неправа, ты что делаешь, все равно с ней соглашаешься?

– Жень, я понимаю, к чему ты клонишь, но не могу я с ней спорить, не умею, да и бесполезное это дело. У меня вообще проблема с тем, чтобы сказать «нет», не только маме. В школе просят списать, а я-то знаю, что это двоечник и лодырь, не хочу, а все равно даю. Или уже в консерватории зовут после пар куда-нибудь, отказать неловко, знаю, что мама наругает, но иду, а потом получаю выговор.

– Плохо дело, хороший не станет, а вот плохие люди, их, кстати, вокруг полно, обязательно воспользуются этой слабостью. Так что даже к лучшему, что мама тебя так опекает.

– Может, пойдем ко мне домой?

– Идем. Ты обещала сыграть, помнишь?

– Конечно!

По дороге девушки проходили мимо ресторана «Жуков».

– Вот кто всегда в шоколаде! – кивнула Женя в сторону крутого здания, посетителями которого являются явно люди небедные. – У хозяина этой тошниловки точно все мечты сбываются, не то, что у нас с тобой.

– Почему ты так думаешь?

– Ты посмотри на его понты! Если снаружи все так отделано, то представляю, что внутри творится. Дворец не меньше! И цены соответствующие. Таким, как мы, там делать нечего.

– Я вообще ни разу не была в ресторане.

– Я тоже.

Когда подружки пришли, Ульяна сдержала обещание и сыграла для Жени «Дьявольскую трель» Джузеппе Тартини. Она подумала, что не стоит утомлять подругу произведением в полном объеме и сыграла самую эмоциональную часть.

– Ничего не понимаю в музыке, но это просто бомба! – сделала свое заключение Женя. – Ты там всех порвешь на этом конкурсе!

– Спасибо!

– Не думала, что слушать классическую музыку может быть так интересно.

– Я очень рада, что тебе понравилось.

– В консерватории ты явно на своем месте, хорошо, что мама отдала тебя в музыкальную школу, беру все свои слова насчет нее обратно, слушайся и дальше!

Подруги от души рассмеялись и пошли ужинать.

Глава 7

Георгий Павлович Панов, по обыкновению, проснулся в шесть часов утра. Режим его рабочего дня мало отличался от выходного. Трудился он семь дней в неделю. Ситуация в стране не позволяла расслабляться. Приходилось все время держать руку на пульсе. Для жителей города он был олигархом, зажавшимся предпринимателем, который вовремя подсуетился и отхватил себе приличный куш, отгрохал ресторан и живет припеваючи, пока остальные лапу сосут. И только его близкие знают, ценой каких усилий стоило ему подняться до нынешних высот. Он никогда не шел по головам и руководствовался собственной совестью, являясь одним из немногих, кто ее еще слышал.

Начинал Георгий Павлович с небольшого буфета, еще в восьмидесятые. Пришлось немало побегать для этого, но трудностей он никогда не боялся. К тому времени он уже женился и имел сына, а познакомился со своей будущей женой Настей, еще будучи простым поваром.

Его увлечение кулинарией было так нехарактерно для молодых людей того времени, ведь всегда считалось, что у плиты должна стоять женщина. А он еще с детства любил помогать маме с готовкой. Что бы она ни делала, он сначала наблюдал, потом принимал непосредственное участие в процессе. Ей это нравилось, она не видела ничего предосуди-

тельного в том, что сын интересуется рецептами блюд.

Дела шли в гору, и вскоре буфет превратился в столовую. Но этого ему показалось мало. Он хотел, чтобы люди приходили к нему не только для того, чтобы поесть, но и отдохнуть, интересно и с пользой провести время. Поэтому следующей ступенью стало преобразование столовой в кафе с живой музыкой. Заведение стало работать не только днем, но и до позднего вечера. Мужчина набрал в штат официантов, усовершенствовал меню (творческий процесс по обновлению блюд был одним из его самых любимых), лично продумывал интерьер.

Это стало его детищем, и когда началась разруха, он, как мог, спасал дело своей жизни. Заботился о нем не меньше, чем о близких людях, иногда даже в ущерб семейным нуждам. Каким-то чудом удалось выстоять среди всех потрясений. Приглянулось его заведение местным криминальным авторитетам, не с целью захвата, а в том плане, что посетителями по большей части являлись люди, которые не дружили с законом, а покупали его. Пришлось обзавестись «крышей», зато проблем с клиентами не было, и он стал едва ли не монополистом сферы общепита в родном городе.

У простых людей денег на рестораны не хватало, это Георгий Павлович прекрасно понимал, но он не видел себя ни в какой другой области, и радовался любому гостю, кем бы тот ни являлся. Тем более, что криминал просочился всюду, скрыться от него невозможно, нужно было как-то при-

способливаться жить по соседству. Бандитов в малиновых пиджаках видно сразу. Спортивные костюмы и черные кожаные куртки тоже являлись тревожными сигналами. Однако и кооператоры нередко заходили. Так жил ресторан «Жуков».

Из всех исторических личностей мужчина особенно уважал Маршала Победы не только за его заслуги, но и за человеческие качества, о которых читал. Одно то, что Георгий Константинович мог, чувствуя свою правоту, довольно в резкой форме возразить самому Иосифу Сталину говорило о многом. Мало кто на такое решился бы. Он гордился тем, что носил с отважным полководцем одно имя.

Внутри и снаружи был декор на военную тематику: ружья, пистолеты, гранаты, солдатские шинели, каски и так далее, даже один пулемет имелся. На стенах изображены танки и самолеты. В самом ресторане располагалась небольшая сцена для музыкантов, возле нее площадка для любителей потанцевать. Остальное пространство занимали столики, накрытые скатертями с изображением географических карт, на которых стояли небольшие светильники, пепельницы, салфетки и приправы.

Бандиты любили поиздеваться над официантами. Например, нагревали зажигалкой черенок ложки и просили заменить, потом потешались над тем, как бедолага корчится от боли. Это одна из самых безобидных забав. Случались и ситуации посерьезней: посетители хватались за ножи,

устанавливали перестрелки, даже пытались срывать со стен оружие, но, к счастью, оно не было заряжено. Декор страдал, но не сильно, так как Георгий Павлович старался использовать то, что прочнее, а вот стекла выбивали часто. Иногда возмещали ущерб, отстегивая купюры с барского плеча, а порой приходилось восстанавливать все самостоятельно.

Из блюд большим спросом пользовалась осетрина, особенно шашлык. Заливное из говяжьего языка считалось деликатесом, его тоже часто заказывали. Среди дам популярность приобрел коктейль из крабов с апельсинами. Хотя Георгий Павлович не был сторонником заморских рецептов, уверенный в том, что нет ничего вкуснее своего родного, поэтому большинство позиций меню относились к русской кухне. Но в качестве эксперимента он периодически добавлял иностранные блюда, часто адаптировал их по своему усмотрению, они тоже привлекали внимание посетителей.

Приняв душ и выпив чашку кофе, Георгий Павлович вышел из квартиры и спустился вниз. У подъезда его, как всегда, ждала машина. Неторопливой, но уверенной походкой он направился в сторону черного автомобиля Ford Scorpio. Мужчина понты не любил, поэтому при покупке искал не крутое, а удобное транспортное средство. Но на безопасности не экономил, после устройства ресторана это стало первоочередным вопросом. Охраны было нанято немало.

В свои сорок семь лет он оставался привлекательным. Густые темно-русые волосы с проседью чуть вились и в со-

четании с голубыми глазами придавали благодушный вид. А крепкое телосложение говорило о том, что его обладатель не только добрый человек, но и сильный, и податливым точно не является. «Строгий, но справедливый» – это известное определение было как раз о Георгии Павловиче.

– Доброе утро! – поприветствовал его водитель.

– Здравствуй, Матвей!

На несколько минут воцарилась тишина. Шофер предчувствовал, что хозяин сейчас начнет расспрашивать о сыне, и это не располагало к продолжению разговора. Отец много не знал о похождениях отпрыска, который с некоторых пор стал проживать в отдельной квартире, зато охрана часто была в курсе. А она любила пообсуждать барчука. Поначалу наследник и водителю звонил, просил забрать пьяного из какого-нибудь бара, но потом понял, что это все равно, что сказать то же самое отцу.

Между молодыми мужчинами уже давно укрепилась вражда, которая проявлялась в открытых конфликтах, но имела и подводные камни. Водитель презирал избалованного папиного сынка за его праздный образ жизни, высокомерие, лицемерие, подхалимаж к нужным людям и подлость по отношению к остальным, а тот в свою очередь ненавидел его за правильность и близость с отцом. Отчасти это была ревность, так как Георгий Павлович всегда по-доброму и с уважением отзывался об одном из своих самых преданных работников, но, главным образом, его бесило то, что

благодаря жалкой обслуге его приключения становились достоянием семьи.

Матвей не любил стучать, именно такое ощущение появлялось у него каждый раз, когда хозяин спрашивал о сыне, но во лжи и укрывательстве неблагоприятных поступков тоже не видел смысла, так как правду Георгий Павлович мог узнать от кого-то другого, а доверие к нему уже будет подорвано.

Кареглазый мускулистый мужчина с темно-русыми волосами двадцати семи лет устроился водителем три года назад. Примерно в то же время у его матери начались серьезные проблемы с сердцем, и он обрадовался тому, что подвернулась доходная работа, которая пришлась по душе. Большую часть суток он был занят различными поручениями и времени на различные секции не оставалось. Ненормированный график тоже не позволял их посещать, однако он следил не только за здоровьем матери, но и за собственным. В свободные минуты, чаще всего поздно вечером, поднимал штангу и две гири по двадцать четыре килограмма каждая, которые находились в его комнате. Начинал когда-то с шестнадцати, потом решил, что пора переходить к более серьезному весу. Упражнения продумывал тоже самостоятельно.

– Ну, что там мой сын на этот раз натворил? – поинтересовался Георгий Павлович.

За вопросом последовал еле уловимый на слух вздох сожаления водителя.

Глава 8

Вопрос Георгия Павловича не застал Матвея врасплох, но затронул нежелательную тему. Водитель чаще всего отвечал, не вдаваясь в подробности, и родитель сам приходил к пониманию подвигов своего отпрыска. Сделать это было не сложно, так как тот разнообразием не отличался, суть обычно заключалась в злоупотреблении горячительными напитками и увлечении женским полом.

– Ничего нового, – Матвей хотел продолжить, но хозяин его опередил.

– Опять напился?

– Да, перебрал.

– Зная моего сына, могу сделать вывод, что это еще мягко сказано, – горько вздохнул Георгий Павлович. – И, конечно же, снова садился пьяным за руль?

Водитель молча кивнул.

– Зря я пошел у него на поводу в прошлом году и купил Mercedes-Benz. С этими бесконечными ремонтами мог бы уже два таких автомобиля приобрести. Надо было Жигули брать, пусть бы щеголял по дорогам, глядишь, меньше бы колесил после баров. Целее были бы и он, и машина. Хотя с него как с гуся вода.

Временами у мужчины возникала потребность выговориться, и в таких ситуациях чаще всего невольным слушателем

лем проблем выступал Матвей. Жену волновать не хотелось, перед друзьями надо было держать марку, с малознакомыми людьми откровенничать и вовсе не хотелось, оставался верный помощник.

– Шлюх, поди, опять снимал?

– С Анжелкой развлекался.

– Не доведет его до добра эта девица. Одни бабы спасают, а другие губят. Эта как раз из последних. Уволил бы ее, да ведь это не поможет, и с работой она справляется хорошо, – сетовал Георгий Павлович.

– Приехали!

Матвей вышел и открыл хозяину дверь.

– Будь наготове, скоро поедem в банк. А пока можешь покурить.

– Хорошо. Только ведь я не курю, вы же знаете.

– Это я так, к слову, – дружелюбно улыбнулся мужчина. – Знаю, потому и ценю. Сам грешен этим делом, а вот запаха сигарет от посторонних не переношу.

Из банка вернулись часам к одиннадцати.

– Можешь пока ехать, дальше я сам, возвращайся к шести вечера.

– Хорошо.

Матвей сел в машину. Он ездил на Форде с разрешения шефа и в свое личное время.

– Постой! – Георгий Павлович остановил его на пороге своего кабинета. – Совсем забыл! Хотел еще утром тебе от-

дать, вот лекарство для матери. Передай, пусть выздоравливает.

– Спасибо большое! Мне самому его ни за что не достать.

– Рад помочь!

Когда Матвей вышел из ресторана, то пожалел, что не сделал этого пятью минутами раньше, так как увидел, как паркуется черный «шестисотый» Мерседес. Из него вышел молодой человек двадцати трех лет. Волосы такие же, как и у водителя, темно-русые, только глаза серые. Телосложение тоже похоже, но в отличие от работника, парень занимался не самостоятельно, а посещал спортзал в свободное от разгульной жизни время.

Игорь не был трудоголиком, как отец, чувство ответственности также не являлось его отличительной чертой. Больше всего он любил развлекаться, чем каждый вечер и занимался. Утром отсыпался и в ресторане появлялся лишь ближе к обеду, полдня занимался делами, потом снова пускался во все тяжкие. Предпринимательская жилка у него присутствовала, и при желании он мог бы многого добиться самостоятельно, а не с помощью отца, но лень сдерживала редкие позывы к продуктивному труду.

В ресторане он имел все полномочия и числился управляющим. У него был свой отдельный кабинет, где парень и пребывал большую часть времени, но, придя, обычно сначала занимал один из столиков, чтобы пообедать. Если Георгия Павловича все уважали и боялись, то его сына про-

сто боялись, так как в его голову могла прийти любая блажь, а невыполнение грозило увольнением. Отец порой вмешивался и пресекал закидоны сына, но это происходило не всегда, о некоторых эпизодах он так и не узнал, а рисковать и проверять благосклонность удачи у подчиненных желания не было, так как своими рабочими местами все дорожили. Другого такого руководителя, как Георгий Павлович, не найти.

– Ну, что, шестерка, накапал на меня бате? – Игорь вылез из автомобиля и шел навстречу, покручивая брелок с ключами и жуя жвачку.

Матвей хотел пройти молча, но парень явно нарывался на драку и толкнул плечом.

– Полегче на поворотах, дятел! – с вызовом произнес Игорь.

Все еще оставалась слабая надежда на то, что удастся разойтись без кулаков, поэтому водитель ничего не ответил и пошел к машине. Характер у него был не взрывной, он мог долго сносить обиду, но стоило последней капле переполнить чашу терпения, как ставил обидчика на место таким образом, что у того повторной мысли об оскорблении не возникало. Но это происходило крайне редко, и в данный момент был не такой случай.

– Зассал? – развернул его к себе лицом заносчивый парень.

Матвей не хотел лишний раз волновать мать и появляться

перед ней в побитом виде, поэтому сделал над собой усилие и предпринял последнюю попытку уйти. Ему хотелось поскорее сесть в машину и оказаться дома. Зинаида Андреевна знала, что сын может появиться в любой момент, поэтому у нее всегда было наготове для него что-нибудь вкусенькое. От мысли об этом потеплело на душе, и он решил во что бы то ни стало не идти на поводу у Игоря. Однако следующая выходка вывела его из себя.

– Эй, ты, кусок дерьма, кому говорю, стой!

С этими словами парень пнул его ногой в зад.

– Как ты меня достал, гаденыш! – не выдержал Матвей.

Он размахнулся, чтобы нанести удар, но Игорь успел увернуться.

– Наконец-то! Ну, ты и тормоз! – оскалился он, довольный тем, что нарвался-таки на желаемую реакцию.

Ответный удар Панова не заставил себя долго ждать, но и он сработал вхолостую. На крыльце ресторана появилась Анжела, а за ней следом вышел Георгий Павлович.

– Что вы тут устроили! – возмутился он.

– Все путем! Чего ты суетишься? – Игорь был разочарован появлением отца.

Ночной алкоголь еще не успел из него выветриться и требовал приключений, поэтому перед тем, как приступить к ежедневной рутине, хотелось устроить небольшой кипиш. Поединок с водителем помог бы взбодриться, но его так неожиданно прервали, а парень только вошел во вкус.

– Матвей, поезжай, – Георгий Павлович посмотрел на шофера, тот кивнул в ответ и уехал. – А ты, Игорь, следуй за мной!

– Слушаюсь, ваше высочество!

– Не паясничай!

Поведение Панова старшего говорило о том, что он недоволен случившимся, в то время как младшего происходящее явно позабавило.

Глава 9

Настроение с утра у Георгия Павловича было неопределенное. Каждый раз он просыпался примерно с одной и той же мыслью: «Что приготовил для него грядущий день?» Разговор с водителем о сыне оптимизма не придал. С раннего детства родители учили его быть порядочным человеком, уважать старших, отвечать за свои поступки, стараться быть справедливым во всем. Именно эти наставления и были всегда его ориентирами в жизни. Мужчина искренне недоумевал, почему Игорь всего этого не понимает и ведет себя в точности до наоборот.

Чувство негодования, недовольства и безысходности было выражено в его степенной походке. Он уже потерял веру в то, что сын когда-нибудь изменится, это ощущение угнетало и капля за каплей убивало день за днем.

Молодой человек, напротив, ощущал себя довольно свободно. Он вальяжно подошел к одному из четырех стульев для посетителей, нехотя рухнул на него и зевнул, изображая скуку и демонстрируя нежелание слушать очередное нравоучение отца.

– Нет нужды спрашивать у тебя, кто зачинщик, и так ясно, что это ты, – произнес обвинительным тоном Георгий Павлович.

– Ну, раз тебе и так все известно, то что я тут делаю? Пой-

ду, пожалуйста, а то уже желудок сводит, надо бы что-нибудь в него закинуть, – Игорь встал со стула.

– Сядь! – рявкнул отец. – Успеешь еще набить свое брюхо!

– Ладно, ладно, не кипятись, – сын опустился обратно.

– Ты ведешь себя недопустимо!

– Ну, началось, – вздохнул Игорь и снова попытался подняться. – Я все-таки пойду.

– Ты не двинешься с места, пока не выслушаешь все, что я собираюсь сказать! – надавив на надплечье, Георгий Павлович силой заставил его вернуться на стул.

– Мне известно наперед все, что ты можешь мне предъявить. Когда ты уже перестанешь читать мораль?

– Когда ты прекратишь вести себя как полный кретин!

– Так, переходим к оскорблениям.

– Ты сейчас и не такое услышишь! Разговор только начался.

– Что ж, если тебе так необходима эта формальность, – пожал плечами Игорь.

Георгий Павлович смотрел на сына и не мог понять, как тот милый малыш, которого он двадцать лет назад держал на руках, мог превратиться в такого циника. Хотя, если поразмыслить, уже в три года стали появляться нехорошие задатки, но тогда он не придавал этому особого значения, списывая все на возраст. Казалось, что со временем это пройдет, сын сам все поймет, но с годами поведение Игоря становилось только хуже. Он подумал о том, что слишком много вре-

мении проводил на работе и непозволительно мало посвящал семье. Жена мирилась с этим, она понимала, как это важно для него, а сын нуждался в отце. Он упустил этот момент, и теперь вдруг ощутил себя ненужным. Дежурных наставлений о том, что взрослых надо уважать и слабых не обижать, явно недостаточно. Сын больше не радуется встречам с ним, а тяготится ими, он не предлагает вместе провести время, куда-нибудь сходить, заняться общим делом, у него давно уже своя жизнь, в которой есть место для кого угодно, только не для родителей. Жена всегда была мягкой и во многом ему потакала, но нельзя обвинять ее в этом, так как муж вообще практически отстранился от процесса воспитания.

Пока шел от крыльца ресторана до своего кабинета Георгий Павлович заготовил целую тираду, так хотелось отчитать Игоря за его выходки, а теперь пыл угас, ему на смену пришло ощущение собственной вины, и ругаться с сыном захотелось.

– Тебе надо пересмотреть свое отношение к жизни, – начал отец.

– Зачем? Меня и так все вполне устраивает, – перебил его Игорь.

– Ежедневные пьянки не лучшим образом скажутся на твоём здоровье и многочисленные связи с женщинами тоже до добра не доведут, нет в этом ничего хорошего. Неужели ты сам этого не понимаешь?

– Ну, не скажи! Очень даже хорошо, и мне, и женщинам.

– С тобой просто невозможно говорить серьезно!

– Почему же? Вот на днях сказал одной путане, что хочу на луну слетать. А она мне: «Ты серьезно?» Отвечаю: «Конечно!» Так что, как видишь, могу и серьезно пообщаться.

– Ты невыносим! И с каждым днем становишься только хуже!

– Уж, какой есть.

– Жениться тебе надо!

– Опять старая песня! Мне еще только двадцать три – гуляй да гуляй, а ты «жениться»! Куда спешить? Успеется.

– Я не вижу другого способа тебя изменить.

– А ты думаешь, что женюсь и буду дома сидеть, как старый пень? Стану белым и пушистым домашним мальчиком?

– С такими, как Анжела, конечно, не станешь!

– А с какими, позволь узнать, стану? Какая женщина способна, по-твоему, изменить меня до неузнаваемости?

– Скромная, добрая, порядочная, честная и верная.

– Ух ты, сколько качеств! Целомудренную пропустил! – усмехнулся Игорь. – Где ж отыскать такую, не подскажешь? Как только найдешь, свистни, сразу женюсь!

– Там, где ты ошиваешься, такие девушки не ходят.

– А где же они ходят-бродят? По библиотекам, театрам да операм в поисках невесты слоняться не собираюсь.

– Зато по злачным местам с превеликим удовольствием!

– Да! Потому что там не так скучно! Уясни себе, наконец, что я не собираюсь жениться в ближайшие лет десять, а мо-

жет, и дольше. Для того, чтобы это случилось сейчас, должно произойти нечто невероятное. Бабы существуют для того, чтобы их трахали, а для этого штамп в паспорте не нужен.

– Ты рассуждаешь, как подлец.

– А подлецов многие девушки любят! И подлецу все к лицу – сплошные плюсы!

– Ну, как с тобой разговаривать?!

– А я тебе сразу сказал, чтодохлый это номер, – Игорь в очередной раз поднялся со стула. – Если мы закончили, то позвольте откланяться. Кушать очень хочется, а родной папа хочет, чтобы я опух с голода и коньки отбросил.

– Можешь катиться на все четыре стороны. Разговор окончен!

– Наконец-то!

Игорь с нескрываемой радостью покинул кабинет отца и направился в зал, чтобы занять свой любимый столик у окна. Георгий Павлович долго не мог прийти в себя после разговора с сыном. Как до него достучаться, он не знал и не видел выхода из тупиковой ситуации. Была слабая надежда на то, что женитьба поможет Игорю измениться в лучшую сторону, поэтому он и затеял этот разговор. Если рядом с ним будет достойная девушка, у него появится шанс исправиться. Верилось в это с трудом, чем дальше, тем меньше, но жить с тем, что собственный сын так и останется мерзавцем, невыносимо.

Мужчина погрузился в свои думы в ожидании вечера.

Глава 10

Игорь остановился на пороге зала ресторана и огляделся. Во-первых, хотел оценить окружающую обстановку, помещение заполнено посетителями примерно наполовину, во-вторых, искал глазами Анжелу. Он был уверен в том, что она ждет его появления и не сомневался в том, что, отыскав, сразу же встретится с ней взглядом. Так оно и произошло. Подмигнув ей, парень расположился поудобнее за излюбленным столиком. Официантка тут же подбежала, улыбка не сходила с ее лица.

– Нафига ты доложила отцу обо мне и Коробке? – резко спросил Игорь, переименовав фамилию Матвея Коробова, сделав ударение на последнем слого.

– Я просто боялась, что ты можешь пострадать в этой драке, – от грубого тона улыбка спала с лица Анжелы.

Парень не был обижен на подругу, ему даже льстила ее забота, но он считал, что обязан удерживать позицию лидера в их отношениях, женщина должна знать свое место, слушаться во всем, а проявлять инициативу ей чревато, если только это не касается секса, да и там все зависит от ситуации. Ей следует уяснить, что мужчина главный везде, чего бы это не касалось.

– Выходит, ты не верила в мою победу, думала, этот ублюбок меня сделает? – заговорило уязвленное мужское само-

любие.

– Конечно, нет, – затараторила девушка. – Но мне не хотелось, чтобы тебе было больно.

– Настоящий мужчина должен уметь терпеть боль. Я не какой-нибудь там слабак, чтобы прятаться в кусты от того, кто мне противен.

– Я никогда не считала тебя таким, ты ведь знаешь.

– В курсе, – Игорь улыбнулся.

Он решил, что сказанного достаточно и пора сменить гнев на милость. Лицо официантки моментально засияло, и вернулась утраченная улыбка.

– Тебе, как обычно? – спросила она, перейдя к вопросу о выборе блюд.

– Да.

Все работники прекрасно знали, как Игорь ненавидит ждать, поэтому заказ был исполнен по возможности быстро, и вскоре Анжела принесла молодому хозяину бифштекс с кровью, салат из морепродуктов, овощную закуску и виски.

– Загляни ко мне в кабинет через часок, – велел он официантке, которая пришла для того, чтобы убрать со стола.

– Я постараюсь, – снова улыбнулась она.

– Ты у меня исполнительная, так что жду! – Игорь шлепнул девушку по попе. – Работница ты незаменимая, можно сказать, передовая труженица, но, думаю, справятся как-нибудь без тебя полчаса.

Не в его правилах было церемониться с женщинами, кро-

ме того, их отношения ни для кого не являлись тайной, поэтому он не считал нужным делать вид, будто между ними ничего нет, и умение придерживаться рамок приличия тоже не входило в число его достоинств.

– Я приду!

Она собрала всю посуду и унесла. Игорь переместился в свой кабинет. Вскоре после этого появился Генка. Черноглазый парень, абсолютно лысый, старше Панова-младшего на шесть лет, из числа охранников он был ближе всех к нему. Только его Игорь иногда брал на свои гулянки, а тот, несмотря на то, что женат, не прочь поразвлечься и умел держать язык за зубами.

– Игорь Георгиевич, вам что-нибудь нужно? – заискивающе спросил он, перешагнув порог кабинета.

Охранник всегда был готов выполнить любое поручение молодого хозяина, чего бы это ни касалось. Противозаконные действия, сомнительные сделки, мелкие поручения, драки, обман, кража – он рад сделать что угодно. Для него тоже не существовало границ дозволенного, именно это их и сблизило.

Игорю нравилось иметь в услужении безотказного исполнителя своих прихотей, который с первозданным рвением принимал участие в его авантюрах. Ощущение власти доставляло удовольствие и поднимало самооценку, которая и без того зашкаливала.

– Дай-ка подумать, – парень, размышляя, покрутил ки-

стью левой руки.

Генка подошел к столу, готовый внимать каждому слову, будто, сократив расстояние, он быстрее услышит поручение, а значит, скорее все исполнит.

– Нет, пока свободен, – Игорь махнул той же ладонью.

– Хорошо, – Генка развернулся и хотел уйти, но Панов его остановил.

– Хотя погоди, принеси-ка мне сигареты, – приказал он, пошарив по карманам кожаной куртки и не найдя там пачки.

– Уже несу, – охранник быстрым шагом направился к выходу.

Не успел он скрыться, как в дверном проеме появился Толик Горелко. Игорь к труду не рвался, но приходу бывшего одноклассника тоже не обрадовался. Худощавый парень в темном спортивном костюме не первой свежести, невысокого роста, рыжий с карими глазами, не стал спрашивать, желают ли его принять, и есть ли на это время, а прошел и рухнул на стул.

– Что это? – Игорь услышал, как на пол что-то упало.

– А, ерунда, перо вывалилось, – Толик поднял складной нож и положил обратно в карман.

Для него уже давно холодное оружие стало самым быстрым способом разжиться деньгами.

– Горю я, Игорек, дай денег! – перешел он сразу к сути своего визита.

– Даже не сомневался в твоих меркантильных интересах.

– Чья бы корова мычала!

– В том то и дело, что я тебе не дойная корова. Прекращай сюда шастать!

– Да ладно тебе, мы ведь друзья.

– Были когда-то, до того, как ты нариком заделался. Ты посмотри на себя, выглядишь, как чмо. В душе давно был? Ты уже, наверное, забыл, что такое мыло.

– Что ты меня лечишь, лучше бабок подкинь!

– Если до тебя еще не дошло, то отвечаю прямо – нет! Хочешь, могу распорядиться насчет хавчика.

– Обойдусь. Слушай, ну, дай, последний раз, клянусь!

– Кем, мамой или папой? – усмехнулся Игорь.

– Зачем ты так? – прошипел Толик.

– Ладно, не злись. Но ты после их смерти совсем с катушек слетел, а был нормальным парнем. Тебе ведь на дозу надо.

– Давно ли таким правильным заделался? Последний раз спрашиваю, дашь или нет? – кричал и требовал одноклассник, а в глазах читалось отчаяние.

Игорь вспомнил, как они вместе мутили с девчонками в старших классах. Когда-то они и в самом деле были не разлей вода. А сейчас Толик сидит напротив него, такой жалкий, трясется от ломки и явно не в последний раз просит денег.

– Так и быть, держи, – Игорь достал из кармана джинсов кошелек, открыл его, достал несколько купюр и кинул на стол.

– Спасибо, друг! – взбодрился Толик. – Я отдам!

– Ага, в другой жизни! Пока только берешь.

– Да, ладно тебе, потом все и верну, – подскочил друг. –

Ну, я побежал.

– Светке привет.

Парень, не ответив, скрылся за дверью, но закрытой она была недолго, в проеме показалась сначала лысая голова Генки, потом и он сам.

– Вот сигареты, – положил он пачку на стол. – Что-нибудь еще?

– Нет, будешь нужен, вызову.

– Хорошо, Игорь Георгиевич.

Но, кроме Генки с Толиком, в тот день были и другие посетители в кабинете управляющего.

Глава 11

Еще пять лет назад семья Горелко жила более чем благополучно. Ее глава, Михаил Александрович был владельцем самой крупной в городе станции по ремонту автомобилей. Удачное расположение, недалеко от центра города, имело свое значение, но определяющим успешность фактором служила отличная репутация, наработанная годами. Неверное, не было ни одного автолюбителя, который не знал бы о существовании этой станции.

Как и Георгий Павлович Панов, Михаил Горелко любил свое дело жизни, трудился на совесть, исполнял заказы качественно и по возможности в срок. Если с первым пунктом проблем никогда не возникало, то со вторым имелись свои трудности, так как заказов порой набиралось так много, что клиентам приходилось ждать. Однако они не спешили менять своего мастера на нового, так как всегда были довольны итогом выполненных работ.

Деловые качества сблизили мужчин, и Георгий Панов был одним из клиентов Михаила Александровича. Автомобиль друга обслуживался вне очереди, но услуги заказчик всегда оплачивал, не желая злоупотреблять хорошими отношениями и прекрасно понимая, что, если ремонтировать машины всех приятелей бесплатно, то доход резко упадет, так как в деловых кругах оба были довольно общительными людьми.

Михаил Горелко рассуждал аналогично, часто обедал или ужинал в ресторане друга и не только расплачивался по счету, но и оставлял чаевые.

Не удивительно, что и сыновья мужчин сдружились. Оба учились неплохо, когда находили для этого время, Толик, пожалуй, был даже успешнее в этом плане, но развлечения парни любили гораздо больше, чем грызть гранит науки. Пропуски уроков часто случались, не помогало даже то, что в той же школе работала учителем географии Виктория Николаевна Горелко, мама Толика. Даже в выпускном классе далеко не всегда удавалось достучаться до здравого смысла. Впрочем, одиннадцатый класс Толику удалось окончить без троек, чего нельзя было сказать об Игоре, который уже тогда слыл самым главным хулиганом школы.

Друзья часто вместе знакомились с девчонками, встречались парами, но это были легкомысленные свидания, ни один, ни другой о серьезных отношениях не помышлял. Хотя Игорю нравилась Света, сестра Толика, которая старше них на три года и уже училась в университете на юриста. Черноокая, рыжеволосая, не девка, а огонь, думалось парню. Высокая, особенно на каблуках, она тогда не на шутку его увлекла. Разница в возрасте его совершенно не смущала, даже прикольно замутить со студенткой, но пользоваться сестрой друга было западло. Тогда еще для него существовали некоторые понятия о морали. Еще она вроде как с кем-то встречалась.

Однако семейное благополучие было разрушено. По городу стало открываться много мелких СТО, которым требовались клиенты. За их привлечение началась настоящая война. Они жаждали доли от огромного пирога, которым владел Михаил Горелко и решили разделить его между собой на куски.

Автолюбители в большинстве случаев с недоверием относились к мелким станциям. Те работали быстро, но далеко не всегда качественно. Однако часть заказчиков им удалось переманить за счет более низкой цены на услуги. Но аппетиты предпринимателей росли, денег хотелось больше и быстрее. Сначала они сгруппировались и пришли к Михаилу Александровичу с предложением отправлять на их станции часть клиентов. Но мужчина наотрез отказался это делать. Он дорожил своими заказчиками и репутацией, чтобы посылать людей в сомнительные мастерские. И с какой стати он станет делиться выручкой? Ему пришлось потратить немало сил на то, чтобы заработать авторитет, годы ушли на привлечение клиентов, а теперь его хотят обязать взять и подарить львиную долю прибыли. Подобная сделка, которая не сулила ничего, кроме унижения, его возмутила.

Разумеется, владельцев СТО такой ответ не устроил. Они перешли к угрозам. Можно было бы прибегнуть к шантажу, но весомого аргумента для этого не нашлось. Михаил Горелко не сдавался. В конце концов, череда неудачных попыток привела их в бешенство, и они решили убрать конкурента

с дороги.

Злоумышленники знали, что мужчина является заядлым рыбаком. Он часто по выходным выезжал на природу. Так как жена тоже была равнодушна к поездкам за город, они почти всегда делали это вместе. Иногда брали с собой и детей, но на этот раз они, по счастью, остались дома.

На обратном пути увидели, что за ними следует несколько машин. В вечерней темноте огни фар слепили, и от их света стало не по себе.

– Миша, что происходит? – испугалась Виктория Николаевна.

– Похоже, конкуренты сели нам на хвост, – мужчина старался сохранять самообладание, чтобы еще больше не напугать жену.

– Чего они хотят?

– Денег.

– Так дай им, пусть оставят нас в покое.

– Тех денег, что они требуют, я не могу им дать.

– Значит, они нас убьют? Миша, я боюсь! Хорошо, что дети с нами не поехали!

– Не волнуйся, Вика, попробуем от них оторваться.

Михаил нажал на педаль газа, но преследователи сделали то же самое, более того, часть автомобилей пошла на обгон, и они оказались в окружении. Их не просто хотели устранить, а открыто издевались, давили морально. Сначала какое-то время просто пасли, далее последовал удар сзади, за-

тем слева. Мерзавцы не жалели собственные машины, били от души. Женщина запаниковала и начала кричать. Горелко понимал, что останавливаться нельзя ни в коем случае, иначе их тут же схватят и избьют до смерти. За себя было не так страшно, как за жену. Видеть, как ее истязают, он не смог бы.

Возникло желание ударить впереди идущую машину, но Михаил видел, как металлические тиски сжимаются, и боялся еще больше разозлить негодяев. Внутри еще теплилась надежда, что они останутся живы. Но едва обочина справа сменилась крутым обрывом, как их туда столкнули. Машина полетела вниз и взорвалась. Уголовное дело возбуждено не было, так как вдруг оказалось, что в крови у водителя обнаружили алкоголь, все списали на несчастный случай. Даже связи Георгия Павловича, который ни на минуту не поверил в неправдоподобную версию, не помогли.

Смерть родителей стала настоящим ударом для Толика и Светы. Несмотря на совершеннолетний возраст, они оказались не готовы к самостоятельной жизни, так как привыкли полагаться на маму с папой. Бизнес у них бандиты без труда отобрали и раздробили.

Толик переживал утрату долго и болезненно, пытался найти хоть какую-нибудь халтуру, но нигде не мог приработаться. Поступить никуда не успел, да и не до учебы уже было, нужно добывать кусок хлеба, но и с этим не клеилось. Через два года парень подсел на наркотики.

Света учебу тоже забросила. Парень, с которым встреча-

лась, испарился сразу же после трагедии. Поначалу сдавали технику и ценности в ломбард. Через какое-то время ей удалось устроиться в палатку на рынке, торговала разным барахлом. За работу держалась, так как понимала, что на брата надежды нет, потеряет, жить будет не на что. За наркоту его гоняла, но все было без толку. Сама не представляла утра и вечера без банки пива. Правда, ничего крепче не употребляла.

Дружба Толика с Игорем расклеилась. С неудачниками Панов дружить не умел и не хотел. По старой памяти подбрасывал ему иногда денюжат, прекрасно понимая, на что они пойдут, но большего приятель от него не ждал, а эгоистичному парню хотелось лишь того, чтобы от него отстали, поэтому и откупался.

Именно в это время он понял, что Света больше не является сестрой друга, а значит, к ней можно подкатить. Она долго не ломалась. Девушка воспринимала Игоря как часть той жизни, когда еще жили родители, и все у них было хорошо. А он, напротив, понял, что его отношение к ней изменилось. Спустя пару встреч она и вовсе стала ему неинтересна. Просто было дело принципа получить ту, которая когда-то его привлекала, потому что не могло быть так, чтобы он чего-то хотел, но так и не получил. Для себя он в причинах охлаждения не сильно заморачивался, решив, что она сама виновата, не надо было перекрашиваться из огненно-рыжего цвета в черный.

После разрыва с Игорем Света совсем разочаровалась в парнях. Новых знакомств не искала, но судьба свела ее с Санькой Шмелевым. Он был груб, пил, ревновал ее и бил. То ошивался у нее каждый день, то пропадал где-то неделями. Она его гнала, а он снова возвращался как ни в чем не бывало. Общение с ним ее мнение о мужчинах не улучшило.

Глава 12

Свято место пусто не бывает. Особенно если это касается таких взаимоисключающих понятий, как добро и зло. Можно ли сказать, что дружба Игоря с Толиком положительно на них влияла? Сложно ответить однозначно, ведь их образ жизни был далек от благочестивого. Но после того, как они отделились друг от друга, появился Макс Гордеев. Именно с ним, помимо Генки, Панов кутил почти каждый вечер. Правда, охранника они брали с собой далеко не всегда, чаще развлекались вдвоем. Начиналось все с выпивки, а заканчивалось сексом с какой-нибудь подружкой.

– Здорово! – Макс стал следующим, кто появился в кабинете Игоря в тот день.

В помещение вошел двадцатипятилетний парень, светловолосый с зелеными глазами. На нем была надета черная футболка с джинсами и светлая ветровка. Уверенной и в то же время развязной походкой он подошел к стулу, который стоял ближе остальных к Игорю, и развалился на нем.

– Привет!

– Хорошо вчера оторвались! Ты потом к Анжелке поехал?

– Ага. До сих пор голова гудит, – Игорь облокотился на стол и потер виски, потом состроил недовольную гримасу. – Да еще батя наседает.

– Послал бы его подальше! Ты ведь не маленький маль-

чик, чтобы тебя отчитывать за то, что поздно домой вернулся.

– Я так и сделал! – с гордостью произнес Игорь.

– Наш человек! – одобрил его действия Макс. – Предлагаю сегодня забуриться в сауну, девчонок позовем. Ты как?

– Можно.

– А папа снова не заругает? – приятель не удержался, чтобы не подколоть.

– Ага, и в угол поставит, – отшутился Игорь.

Оба разразились дружным хохотом.

– Кстати, он опять завел старую пластинку о женитьбе.

– Я фигею! Он у тебя – любитель ездить по ушам и не догоняет, что тебе рано в эту кабалу.

– Я ему то же самое сказал.

– Вот валенок!

– Прикинь, говорит, надо тебе добрую, порядочную и верную жену.

– Твою мать, у него точно крыша поехала! Это тебе надо к нему трех разных телок привести.

– Вообще-то, это еще не полный список.

– Короче, Игорек, заводи гарем!

– По ходу, придется.

Оба снова заржали. Несмотря на то, что Игорь не был по-настоящему и искренне ни к кому привязан, Макса он считал своим лучшим другом. Он не пошел бы за ним в огонь и в воду, не стал бы рисковать жизнью, даже сколько-нибудь

серьезным комфортом не пожертвовал бы, но в случае мелких неприятностей, вполне мог выручить. Таково было его представление о мужской дружбе. Он считал, что в их отношениях, они находятся в одинаковых условиях, и верил в то, что Макс придерживается примерно того же самого мнения относительно данного вопроса.

Однако он думал иначе. Разделяя мнение о том, что один из двух позволяет себя любить, он полагал, что и дружба предполагает нечто подобное. Себе молодой человек отводил лидирующую роль. Эго Игоря никогда не потерпело бы осознания того, что кто-то руководит его поступками или хотя бы подталкивает к выгодному себе направлению. Поэтому Макс позволял приятелю думать, будто они равноправны. На самом же деле, Панов, не замечая того, нередко пытался угодить приятелю или сказать то, что он одобрил бы. Гордеев не стал бы принимать какое-либо участие или решать крупные или мелкие проблемы Игоря. Ему претило все, что хоть как-то ущемляло его собственные интересы. Пока они были на одной волне, его все устраивало. Но время от времени он поддерживал инициативу друга.

– Давай перед сауной для разогрева ботаникой займемся, – предложил Игорь.

– Заметано!

Конечно, они не собирались корпеть за учебниками. Они и во время учебы не выделялись рвением к урокам, а такое понятие, как самообразование, в лучшем случае вызвало бы

ироничную улыбку. Выражение «заняться ботаникой» парни придумали после того, как впервые провернули одно занимательное, с их точки зрения, дельце.

– Смотри, очкарик какой-то идет, – Макс тогда толкнул Игоря в плечо. – Оттянемся?

– Не вопрос!

К ним приближался чуть полноватый парень. С виду ему можно дать лет двадцать. Светло-русые волосы аккуратно уложены, цвет глаз в полумраке различить сложно. Одет он был в черные брюки, светлую рубашку и темно-серый жилет. Оба приятеля отметили для себя, что выглядел он, как ботаник. Его опрятный внешний вид действовал силой мощного раздражителя. Захотелось его взъерошить, извалить в грязи, избить так, чтобы вся одежда пропиталась кровью.

– Здорово, чувак! – обратился к нему Макс.

– Здравствуйте, – ответил парень.

– Как звать?

– Валя.

– Как жизнь, Валек? – в тон друга спросил Игорь.

– Хорошо, – молодой человек уставился на них во все глаза, предчувствуя неладное.

– А ты знаешь, что все в этом мире временно, – начал рассуждать Макс, крепко обняв шею оробевшего собеседника. – Вот тебе, ты говоришь, хорошо. А скоро будет плохо. Такова жизнь, браток. Во всем должен быть баланс.

– Что вы хотите?

– Да вот возникло желание побухать, а бабок нет. Стало быть, для полной гармонии в природе у тебя они непременно имеются, – подхватил мысль Игорь.

– У меня совсем мало, – промямлил парень.

Он достал кошелек, открыл и протянул хулиганам.

– И это все? – разочарованно произнес Игорь.

– Да, больше нет.

– Тут же только мне на один стакан. А как же мой друг? Ты что, хочешь его обидеть? Учти, я за него кого угодно порву! – угрожающе прорычал Макс.

– Нет-нет.

– Тогда, выворачивай карманы! – скомандовал Игорь.

Парень послушно сделал то, что приказали, но там ничего не оказалось.

– Ну, ты сам нарвался! – после этих слов Макс нанес первый удар.

Они били по лицу, целясь в нос, глаза. Затем последовали удары в грудь, живот. После того, как Игорь попал по ногам, парень упал. Тогда приятели стали пинать его без разбору, уже перестав метить в конкретные части тела.

– Только попробуй накапать на нас ментам! – пригрозил Игорь. – Из-под земли достанем!

– Да пусть строчит свою заявку, мы отмажемся, а вот ему пришьют пару висяков, – усмехнулся Макс.

– Валек стучать не станет. Так ведь? – Игорь ткнул правой ногой в спину своей жертвы. – Ты ведь на нас не в обиде?

После многочисленных ударов, парень не смог подняться и продолжал лежать животом на земле. Он боялся, что сейчас его опять начнут избивать, поэтому решил не шевелиться до тех пор, пока они не уйдут.

Случилось это два года назад. Эта разрядка так подняла настроение и придала сил, что друзья решили периодически устраивать подобные развлечения под кодовым названием «заняться ботаникой».

– А классно мы тогда этому Вале наваляли!

– Ага, вечером увидимся, а теперь и ты проваливай, ко мне Анжелка должна прийти, – махнул рукой Игорь.

– Ничто так не красит трудовые будни, как секс! – подмигнул Макс и скрылся за дверью.

Глава 13

В здание ресторана «Жуков» вошел молодой человек. Глядя на него ни за что нельзя было сказать, что ему двадцать четыре года. Выглядел он как выпускник школы, светлый цвет волос тому способствовал. Щуплый, сероглазый, Василий Власов не обладал запоминающейся внешностью, не умел произвести первое впечатление так, чтобы привлечь внимание собеседников.

Работая простым инженером на заводе железобетонных изделий, он не мог себе позволить стать завсегдаем подобного заведения, но ходил сюда с завидным постоянством. Дело в том, что здесь работает официантка, которая ему очень нравится. Однажды увидев девушку, он уже не смог ее забыть, а потому появлялся в ресторане два-три раза в неделю, заказывал кофе и любовался на свою красавицу.

Прежде он никем так не увлекался. Впрочем, девушки тоже не обращали на него внимания. Привлекательным он не был, деньгами не сорил, даже красивые слова толком сказать не мог. А до того, что там творится у него внутри, никому не было дела.

– Здравствуй, Анжела! – поприветствовал Василий любимую.

– Добрый день, – последовал холодный ответ.

Голубоглазая блондинка с длинными прямыми волоса-

ми часто привлекала мужчин, поэтому привыкла к тому, что они пытаются ее склеить. Но этот чудак-воздыхатель ничего, кроме жалости, не вызывал. Внешностью не блещет, заказывает только кофе, следовательно, с деньгами у него не густо. Шастает чуть ли не каждый день, почти ничего не говорит, лишь пялится.

Анжела могла бы рассказать обо всем Игорю. Он бывал в ресторане каждый день, но недолго, и мужчины пока не пересекались. Иначе такой собственник, как Панов, уже давно отметелил бы воздыхателя своей любовницы так, что тот давно оставил бы ее в покое. Она знала о «занятиях ботаникой», но не до конца осознавала всей подлости данного развлечения. Игорь всегда рассказывал об этом в выгодном для себя свете, меньше натурализма, больше приколов, был такой веселый. И она считала его самым крутым на свете. Но если бы увидела, как все происходило на самом деле, то ужаснулась бы. Однако даже сейчас у парня такой беззащитный вид, что девушка его пожалела. Все-таки он рук не распускал, сильно не докучал.

– Чашку кофе, – Василий сделал традиционный заказ.

– Это все? – официантка состроила недовольную гримасу.

Посетителей, которые толком ничего не заказывают, а место занимают, недолюбливали в ресторане. Чаевые вообще редко кто оставлял, а уж эта категория гостей и подавно. Но марку нужно было держать. Грубости по отношению к любому клиенту Георгий Павлович не терпел. Анжела себе

такого и не позволяла, а вот этому любителю кофе считала себя вправе нахамить. Его равнодушное отношение к ней читалось на лице, и она была уверена, что жаловаться он никому не станет.

– Да.

На этом диалог чаще всего заканчивался, если не считать просьбы принести счет. Дождавшись свой напиток из рук любимой девушки, парень пил его с таким наслаждением, словно она принесла ему самый дорогой портвейн.

Едва Анжела Кривенко достигла совершеннолетия, она устроилась на работу в ресторан «Жуков». Схватывала на лету, трудилась расторопно. Приятная внешность и обходительное отношение посетителям нравились. С мужчинами она кокетничала, но за рамки дозволенного не заходила. Не только потому, что, если бы это произошло, Георгий Павлович ее уволил бы, но и потому, что она довольно быстро сошлась с Игорем, который был старше нее на один год.

Будучи любителем женского пола, он не мог не заметить смазливую официантку. Самоуверенный парень девушке тоже понравился. Материальное благосостояние сыграло не последнюю роль, время такое, что все решают деньги. Но, кроме этого, он был таким красивым, как раз в ее вкусе, сильным, в ресторане его многие боялись, а она могла обратиться с просьбой, и он часто выполнял то, о чем она просила. То, что он – бабник, девушка знала, Игорь не считал нужным это скрывать, но принимала его таким, каков он есть,

ведь Панов всегда возвращался к ней. А он придерживался теории, что телок много не бывает, но непременно должна быть одна постоянная. Среди прочих Анжелка была и красивая, и не дура, прав не качала, истерик не устраивала, готова принять его в любое время суток. Она лучше других подходила на эту роль. С ней удобно.

Почему-то, пока Василий сидел в ресторане, ей было неловко идти к Игорю в кабинет, будто они встречаются, и она собиралась ему изменить. От такой мысли девушка даже усмехнулась, посчитав ее невероятной. Но, когда парень ушел до назначенного Пановым времени, она вздохнула с облегчением.

– Я пришла, – Анжела перешагнула порог его кабинета.

– Вижу, – улыбнулся он, предвкушая очередную порцию удовольствия. – Проходи, чувствуй себя, как дома.

Девушка подошла ближе, сняла белье, уселась прямо перед ним на стол и закинула ногу на ногу, образовав незамысловатый замок. Она прекрасно поняла недвусмысленное приглашение и знала, что ему ничего не стоит его открыть. Он поднялся со стула, развел задвижки в стороны и на правах хозяина вошел внутрь.

Анжелка умела завести его с пол-оборота. Один взгляд на грудь третьего размера, которая манила даже из-под одежды, будоражил все внутри. И военная форма, состоящая из гимнастерки, юбки, ремня и пилотки со звездой, заказанная им своевольно для официанток, сидела на девушке иде-

ально и возбуждала до дрожи во всем теле.

Игорь не испытывал особого уважения к участникам Великой Отечественной войны. Ему казалось, что это было так давно, и уже много воды утекло с тех пор, случилось много других событий. Поэтому и форма не вызывала в нем должного почтения. Пуговицы на кармашках, пришитые в районе груди, ассоциировались с сосками. Гимнастерка полностью не расстегивалась, кроме воротничка, сверху было еще три пуговицы, поэтому Игорь задрал ее на официантке одним рывком, чтобы добраться до груди.

Анжела подалась вперед, чтобы ему было удобнее наслаждаться ее привлекательными формами. Она всегда старалась подстроиться под его движения и доставить ему как можно больше удовольствия. Он воспринимал это как должное, а если что-то не устраивало, то корректировал позу девушки по своему усмотрению. Она послушно следовала его молчаливым приказам.

– Ты сегодня потрудились на славу, заслужила подарок, – Игорь достал из ящика стола приобретенные заранее духи «Dzintars» и протянул официантке.

Он был уверен, что Анжела, как всегда, не разочарует его, поэтому купил сувенир накануне днем.

– Игореша, спасибо, мой родной! – она кинулась его целовать в знак благодарности.

– Кажется, это тоже твое? – он с ехидной улыбкой поднял с пола трусики, которые упали, пока они занимались сексом.

– Спасибо! – девушка ответила такой же улыбкой и натянула белье. – Вечером увидимся?

– Сожалею, детка, но сегодня не получится, – он сделал вид, будто, и правда, расстроен. – Есть срочные дела.

Она поняла, что у него уже есть планы с Максом, но притворилась, что поверила. Ей казалось, что если она станет вести себя так, словно, кроме нее, у Игоря никого нет, то так и будет.

– Ладно, иди работай, – он звонко шлепнул ее по попе.

Анжела скрылась за дверью. Игорь посмотрел на часы: было еще только три часа дня. Он зевнул и задумался, чем бы заняться дальше. Необходимость хоть немного поработать наводила скуку. Кассу за вчерашний день отец наверняка уже проверил, поэтому он нехотя решил заняться согласованием закупки.

Глава 14

По пути домой Матвей все еще чувствовал раздражение после стычки с Игорем. Вывел его из себя этот зарвавшийся мерзавец. Он всегда удивлялся тому, как такое возможно, чтобы отец и сын были настолько разными. В голове даже мелькала мысль, что Панов-младший не родной сын Георгия Павловича, но они с Анастасией Сергеевной такая гармоничная пара, что всякий раз он отметал от себя эту версию. Видимо, родители просто с раннего детства его избаловали до такой степени, что границ дозволенного он уже не видел. Это объяснение казалось куда правдоподобнее.

Чем ближе Коробов подъезжал к родному дому, тем легче становилось на душе. Впереди было целых полдня свободного времени, и он уже знал, что заполнит его общением с матерью. Из-за постоянной занятости они, бывало, сутками не виделись. Он возвращался, когда Зинаида Андреевна уже спала, и уходил рано утром, когда она еще не проснулась.

Ночью он старался пройти так, чтобы не разбудить маму. Ей с больным сердцем нужен был спокойный сон. Поэтому, какие бы неприятности не случились, он никогда не рассказывал ей о них. Но чуткая женщина всегда безошибочно угадывала его настроение и состояние. И каждый раз он винил себя за то, что расстроил ее. Хорошо, что по соседству жила Клавдия Степановна. У нее был тонометр, и она часто захо-

дила, чтобы померить подруге давление, заодно скрашивала ее одиночество в ожидании сына.

– Матюша, родной, я как чувствовала, что ты скоро придешь, пирогов напекла, твоих любимых, с яйцом и луком, и беляшей, – встретила его с улыбкой на лице Зинаида Андреевна. – Идем скорей к столу!

Морщинки в уголках глаз в такие моменты превращались в лучики, которые тянулись в бесконечность, распространяя тепло, и она словно светилась изнутри.

– Вкуснотища! – потер ладони Коробов. – Сейчас, только руки помою.

Бесподобный аромат выпечки вызвал небывалый аппетит, только теперь Матвей ощутил, как сильно проголодался, поэтому поспешил в ванную.

– Ты надолго или на несколько минут забежал? – спросила обеспокоенная мать.

Она переживала за сына, который очень много работал, и испытывала в этом свою вину, так как знала, что делал он это главным образом из-за нее. Если бы не болезнь, не было бы необходимости трудиться на пределе сил, почти не спать, выполнять бесконечные поручения. Но, с другой стороны, она радовалась, что Матвей устроился водителем к Георгию Павловичу Панову. По воле обстоятельств они несколько раз виделись, и у женщины сложилось о нем самое благоприятное впечатление.

– До вечера, если засну, разбуди меня в пять.

– Хорошо, сынок, – ответила мать, наливая ему тарелку борща. – В магазине на прилавках одни мослы лежат, ничего путного из них не приготовишь, только на суп и можно их использовать. Решила вот борщ сварить, знаю, что любишь. Наваристый получился. Запахом сыт не будешь, но поглотить малость есть что.

– Аромат обалденный! – улыбнулся мужчина. – Ты ведь сама запретила мне брать еду из ресторана. Георгий Павлович много раз предлагал, все равно ведь остается.

– Ничего, там и без нас найдется, кому взять, а по мне, так нет ничего вкуснее домашней пищи, как бы хорошо там ни готовили, а ресторанная стряпня не сравнится с той, что приготовил своими руками, с душой.

– Не то слово, мам! Ты, вообще, вне конкуренции! У тебя всегда все самое лучшее!

– Спасибо, Матюша!

– Там деньги в шкатулке еще есть? Дня на три хватит?

– Да, не волнуйся.

– Скоро добавлю. Цены в магазинах кусачие.

– Ничего, ты достаточно зарабатываешь, многим живется куда хуже нашего.

– И то верно!

Они ненадолго замолчали. Мужчина с наслаждением ел приготовленный мамой обед, а она с удовольствием за ним наблюдала. Когда ребенок маленький, одно из самых больших беспокойств у близких вызывает его слабый аппетит,

а когда он кушает хорошо, мама с папой радуются и любят, как малыш причмокивает. Примерно с такими же чувствами женщина смотрела, как сын ест. Говорят, что, даже повзрослев, дети остаются для родителей маленькими. Она думала так же, не сюсюкала с ним, как с малышом, но всегда волновалась, все ли у него в порядке.

– Кстати, Георгий Павлович передал для тебя лекарство. Ты как себя чувствуешь? – Матвей с тревогой посмотрел на мать.

– Когда ты дома, мне всегда хорошо, – улыбнулась Зинаида Андреевна. – Передавай ему слова благодарности от меня. Он столько для нас сделал, золотой человек, не то, что его сын, – женщина тяжело вздохнула.

Игоря она тоже пару раз видела мельком, но этого хватило, чтобы понять, как мало в нем почтения к пожилым людям. Ей не за себя было обидно. Но человек, который не уважает старших, не может быть хорошим. А молодой парень глянул на нее с таким пренебрежением и прошел мимо, не поздоровавшись. Даже Георгий Павлович это тогда заметил, и ему пришлось извиняться за сына.

– Не бери в голову! Игорь не стоит твоих переживаний! И пожалуйста, не думай о нем, а то вон сразу какое беспокойство на лице появилось. Тебе есть о ком заботиться! Это я так прозрачно на себя намекаю! – пошутил Матвей.

– Хорошо, сынок!

– Не забудь принять лекарство перед сном, – напомнил он.

– Обязательно!

– Оно должно помочь, чтобы больше никаких приступов, – он снова улыбнулся.

– Постараюсь.

– Уж будь добра, ты же знаешь, что по больницам мне ездить некогда.

Эти слова Матвей произнес не всерьез. Всякий раз, когда Зинаиде Андреевне было плохо, и ее госпитализировали, он мчался к ней в палату. Шеф все понимал, он видел, что водитель не в состоянии полноценно трудиться, так как все его мысли о матери. Он с уважением относился к такой трогательной заботе и сокрушался о том, что попади он или жена в больницу, то Игорь вряд ли стал бы их так опекать, хорошо, если вообще пришел бы навестить.

– Иди, сынок, отдохни немного, тебе нужно поспать, а то работаешь круглыми сутками, – сказала женщина, собирая посуду со стола.

– Да, мам, вздремну чуток, не забудь только меня разбудить.

– Помню, в пять.

Матвей уснул сразу, как только его голова коснулась подушки. Мама помыла посуду и присела в кресло напротив дивана, на котором он спал. Сначала она внимательно на него посмотрела, отметила для себя, что даже во сне у него усталый вид. Жаловаться он никогда не станет, но она не столько видит, сколько чувствует, как ему нелегко. Посте-

ленно, погруженная в свои мысли, и она задремала. Проснулась, услышав, как сын подскочил с дивана.

– Уже половина шестого, – глянул он на свои часы.

– Прости, сынок, не заметила, как уснула.

– Ничего, мам, сам виноват, надо было будильник завести, – донеслось из коридора. – Побежал я.

– Возьми с собой пирожки, – она протянула ему пакетик, который успела собрать после того, как расправилась с грязной посудой.

– Спасибо!

Матвей помчался к ресторану. Он снова посмотрел на часы и убедился в том, что успевает, даже минут пять в запасе имеется. Однако в следующее мгновение он чуть было не сбил на пешеходном переходе какую-то скрипачку. Он увидел, как она уронила футляр. Бедная девушка вся сжалась в комок от страха, и он выбежал из машины, чтобы убедиться, что с ней все в порядке.

Глава 15

Все случилось в считанные секунды. За все время работы Матвей ни разу не являлся виновником аварии. Происшествия имели место, но с участием пешеходов инцидентов не было. Он всегда трезво оценивал ситуацию, не лихачил. Если попадались водители с неадекватным поведением, то предпочитал с ними не связываться, придерживаясь мнения, что дурака на дороге лучше пропустить, в противном случае придется потом доказывать ему свою правоту, что обременительно, требует массу терпения, нервов и времени. Кроме того, есть риск повредить служебный автомобиль, а это уже чревато серьезными последствиями.

Увидев перепуганную девушку, мужчина быстро вышел из машины и подошел к ней.

– С вами все в порядке? – спросил он.

– Вроде да, – она постепенно приходила в себя от потрясения.

– Простите, я спешил на работу и не заметил вас, – Матвей поднял футляр с инструментом с дороги. – Проверьте, цела ли скрипка.

– Да, – она заглянула внутрь и вздохнула с облегчением.

Будь повреждение, она не смогла бы играть, а это поставило бы под удар ее участие в конкурсе, так как пришлось бы приобретать новую, а такая возможность в ближайшее время

могла не появиться. Ульяна помнила, как они с мамой вместе покупали эту. Лариса Анатольевна на учебе дочери не экономила, тем более на самом главном, поэтому не искала ту, что подешевле. Это был тот редкий случай, когда она советовалась с девушкой, так как сама мало что понимала в музыкальных инструментах. Из некачественной скрипки трудно извлечь чистый и ровный звук. Размер брали стандартный: 4/4. Учитывали габариты, чтобы не возник физический дискомфорт. Обращали внимание на все: верхнюю и нижнюю деки, подгрифник, стальные струны, канифоль и многое другое, отдельно оценивали смычок.

Если бы скрипка пострадала, Ульяне даже не пришло бы в голову попросить мужчину возместить ущерб. Она бы переживала и винила себя в том, что была недостаточно внимательна на пешеходном переходе. Ведь всегда нужно убедиться в том, что водители тебя пропускают. Но даже если бы подобная мысль и промелькнула, она ни за что не посмела бы ее озвучить. Отстаивать свои права девушка не умела. Но в ситуации с Матвеем Коробовым ей это и не понадобилось бы. В случае вины, он оплатил бы стоимость новой скрипки без каких-либо просьб с ее стороны, посчитав это своим долгом.

– Вся жизнь промелькнула перед глазами, да? – рассмотрев ее ближе, он позабыл о том, что совсем недавно торопился.

Она была необычная, такая хрупкая, словно не от мира сего. Смотрела на него открыто, не жеманничала, не кокет-

ничала, как многие девушки, держалась естественно, правда, немного робела, но это в ней и подкупало, ощущение беззащитности трогало за живое.

– Не успела, – улыбнулась Ульяна.

– Да она у вас, наверное, не такая длинная. Школу хоть окончили? – желание продолжить общение его не отпускало.

– Конечно, я уже учусь на четвертом курсе в консерватории.

– В этой, – Матвей махнул на здание, находящееся неподалеку.

Можно было бы и не уточнять, другой консерватории в городе не существовало, но он зачем-то сделал это. Видимо, тоже сказалось волнение от неожиданного знакомства.

– Да.

– А как вас зовут?

– Ульяна Осинкина.

– Очень приятно! А меня – Матвей Коробов.

– Мне тоже.

Несколько секунд оба молчали, потом одновременно вспомнили, что спешат.

– Я должна бежать на остановку, – спохватилась Ульяна.

Если бы не опаздывал, то Матвей непременно предложил бы девушке ее подвезти, но время не позволяло, личным желанием пришлось пожертвовать.

– И мне ехать пора. С вами точно все в порядке? – он, как мог, оттягивал расставание.

– Да. До свидания, – несмотря на то, что мужчина чуть ее не сбил, общение с ним было приятно.

– До встречи, – эта форма прощания вырвалась сама собой, обнаружив намерение продолжить знакомство.

Еще секунду после того, как девушка мчалась к автобусу, Матвей смотрел ей вслед, затем запрыгнул в автомобиль и поехал дальше.

Всю дорогу до дома Ульяна вспоминала диалог с Коробовым. После знакомства с Женей это было самое знаменательное событие в ее жизни, поэтому она воспроизводила в памяти каждое мгновение. Как он чуть на нее не наехал, как вышел из машины. Если мужчина принял ее за школьницу, то ей он показался таким взрослым, но, как ни странно, этот факт не устанавливал между ними дистанцию, а вызывал доверие.

Все ее общение с противоположным полом ограничивалось одноклассниками, однокурсниками и преподавателями. Прежде никто не вызывал таких странных и смешанных эмоций, будто глубоко внутри что-то сокровенное всколыхнулось, то, о чем не говорят, это можно только почувствовать.

На транспорт она не опоздала, поэтому домой прибыла вовремя. Казалось бы, у Ларисы Анатольевны не должно было возникнуть к ней вопросов и претензий, но мама заподозрила неладное. Дочь многословием никогда не отличалась, но сегодня вела себя так, словно ей было о чем помолчать.

– Что с тобой?

Обе прекрасно знали и ощущали друг друга, поэтому Ульяна сразу поняла, что вопрос задан неспроста.

– Ничего.

– Случилось нечто, чего я не знаю?

– Каждый день что-то происходит, – таким нехитрым способом девушка попыталась уйти от ответа, хотя в глубине души понимала, что отпираться бесполезно, мама все равно попытается до сути.

– Ты ведь поняла, о чем я.

– Меня сегодня чуть не сбили, когда я переходила дорогу, – она не стала больше юлить.

– Час от часу не легче! То хулиганы на тебя нападают, теперь вот машина! – всплеснула руками Лариса Анатольевна, потом уточнила, хотя прекрасно знала, что дочь соблюдает правила. – На пешеходном переходе?

– Да, рядом с консерваторией.

– Поди, даже не остановился, поехал себе дальше, будто ничего не произошло?

– Нет, вышел.

– Нагрубил? Сказал, что сама виновата? Он тебя обидел?

– Да нет же, мам, извинился, спросил, все ли со мной в порядке.

Тут мать поняла, что думает не в том направлении. Если бы случилось что-то плохое, дочь не ходила бы, как заговорщица, скорей всего, даже сама все рассказала бы.

– Он тебе понравился?

Ульяна густо покраснела. Никогда прежде она не испытывала такой неловкости, а чувства, которые пробудил в ней этот мужчина, теперь, когда она стояла перед матерью, вызвали стыд, словно она совершила нечто неприличное. Она, как это часто бывало в сложных ситуациях, впала в ступор и не могла произнести ни слова.

– Только не смей встречаться с ним у меня за спиной! – предупредила Лариса Анатольевна.

– Мама! – девушка вспыхнула, она никогда не посмела бы скрывать такое, тем более под жестким контролем это просто невозможно.

– Я хочу его видеть, если он снова нарисуетя.

– Это была случайная встреча, он даже не знает, где я живу, так что не появится.

– Посмотрим.

Случилось неминуемое, то, чего Лариса Анатольевна так опасалась: дочь познакомилась с мужчиной. Чего ждать от этого события: радости или беды?

Глава 16

Матвей по пути к ресторану тоже все время думал об Ульяне. Тихая девушка в скромного прямого покроя осеннем пальтишке песочного цвета чем-то зацепила. Даже когда приехал, не смог сразу настроиться на рабочий лад.

– Ты чего такой рассеянный? – Георгий Павлович заметил, что водитель находится в непривычном состоянии. – Часом не влюбился?

– Скажете тоже! – отшутился Матвей.

Первый и последний раз серьезное чувство к девушке он испытал после окончания школы. Они даже встречались несколько месяцев, но, как потом выяснилось, она не собиралась строить с ним продолжительные отношения, более того, ходила на свидания с другими, думая, кого бы предпочесть. В итоге выбрала крутого, с ее точки зрения, парня, у которого отец был владельцем магазина верхней одежды. Первый блин оказался комом, после этого связи с женщиной случались, но личная жизнь не клеилась. А когда устроился водителем к Панову, так вообще свободного времени хватало только на то, чтобы заехать домой, проведать мать и поспать.

Ульяна Осинкина не выходила из головы. Тоненькая, как деревце, созвучное с ее фамилией, она своими веточками цеплялась там за каждую извилину. О чем бы Матвей ни

думал, как-то само собой происходило так, что мысленно возвращался к понравившемуся образу. И когда выдалось свободное время, мужчина поспешил не домой, как обычно, а в консерваторию, чтобы узнать расписание скрипачей, учащихся на четвертом курсе. Он даже записал в небольшой блокнот все предметы, время их начала и завершения. Прошло уже больше двух недель с момента знакомства, но он надеялся, что она его вспомнит и согласится для начала пообщаться, чтобы познакомиться поближе. К тому дню, когда он смог освободиться к окончанию занятий, минули все три.

С девушкой за это время ничего примечательного не произошло, или все события меркли на фоне судьбоносного знакомства, но она тоже постоянно думала о незнакомце, который чуть не сбил ее на дороге. И, хотя она сказала маме, что не верит в то, что он появится, в глубине души надеялась снова его увидеть. Но прошло столько времени, а его не было. Каждый раз, выходя из консерватории, она внимательно озиралась по сторонам в надежде увидеть его и всякий раз испытывала разочарование.

Наступил день конкурса, в котором Ульяна участвовала. Накануне ночью она размечталась о том, как Матвей оказался в зрительном зале, услышал, как прекрасно она играет, и влюбился. Смотрел на нее с восхищением, аплодировал вместе со всеми. Как он туда попал, неважно, главное, что он там был. Когда вышла на сцену, она попыталась найти его глазами, но не обнаружила. Стало грустно, но выступи-

ла достойно и заняла второе место. Ее «Дьявольская трель» Джузеппе Тартини проиграла «Капрису №24» Николо Паганини. Это весьма популярное произведение и часто звучит на конкурсах, однако его соло было виртуозно исполнено. Глупо это отрицать, поэтому она не очень расстроилась, что не заняла первое место, которое Аркадий Яковлевич ей про- рочил.

Зато, спускаясь по ступенькам консерватории на следующ- ий день, она увидела Матвея, которого уже отчаялась сно- ва встретить.

– Привет! – он помахал ей рукой и поздоровался так, слов- но они давно знакомы.

– Привет! – она старалась сильно свою радость не выка- зывать, но это плохо получалось.

– Помнишь меня? Я – тот самый нахал, который чуть было на тебя не наехал.

– Конечно.

– Знаешь, я думал о тебе все это время, просто не полу- чалось из-за работы раньше приехать, – признался он.

– А я тебя ждала, – девушка выдала себя, но тут же засму- щалась, что проговорилась.

– Ты не торопишься?

– Нет.

– Для мороженого прохладно. Но, может, чаю выпьем где- нибудь с пирожным. Я люблю сладкое. А ты?

– Тоже.

– Ну, так что скажешь? Заедем в кафе? – в ресторан Панова Матвей не хотел везти Ульяну во избежание лишних разговоров, так как он и сам не знал еще, что ждет их впереди, но надеялся на продолжение знакомства.

– Да.

Она, не колеблясь, согласилась, не только потому, что положительные ответы давались ей легче. Девушка очень хотела общаться с ним как можно дольше. Она прекрасно понимала, что чуть позже ей придется утвердительно кивать, признавая справедливость материнских упреков в том, что она снова задержалась. Но это будет потом. А сейчас он рядом и зовет ее на свидание. Ведь это именно так!

– Ты как надумала стать скрипачкой? – поинтересовался Матвей после того, как они разместились за столиком и сделали заказ.

– Мама отдала меня в музыкальную школу, когда мне было шесть.

Ульяна редко бывала в кафе, и то с однокурсниками, поэтому ощущения были непривычные, но приятные.

– Ох, уж эти мамы! Вечно норовят пристроить куда-нибудь своих чад. Моя отдала меня на волейбол. Правда, я ходил туда всего пару лет, потом бросил. Интерес пропал, вернее, его изначально почти не было.

– А у меня вроде неплохо получалось, даже побеждала в детских конкурсах.

– И пошло-поехало, да?

– Ага. Кстати, я вчера заняла второе место на конкурсе скрипачей, – похвасталась девушка.

Ей хотелось сильнее его заинтересовать, привлечь внимание. Но он и без этого был очарован.

– Поздравляю! Предлагаю отметить это дело еще одной порцией пирожного. Согласна?

– Да.

Час в кафе пролетел, как одно мгновение, затем Ульяна все-таки вспомнила о Ларисе Анатольевне.

– Мне, наверное, пора домой. Мама наверняка уже волнуется, куда я пропала.

– Раз так, то давай собираться. Маму тревожить нельзя.

Расставаться не хотелось, но пришла пора прощаться.

– Знаешь, Уля, я ведь не просто так тебя пригласил, – произнес Матвей, когда привез девушку к ее дому. – Ты мне с первого взгляда понравилась, и я хотел бы встречаться с тобой.

Ульяна мысленно уже ответила «да», но вспомнила слова матери о том, что она хочет увидеть Матвея, когда он появится, и не знала, как реагировать на его слова. Они стояли в подъезде, на первом этаже, и она посмотрела вверх, в сторону своей двери.

– Ты переживаешь о том, как мама отнесется к нашим свиданиям? – его мысли последовали за ее взглядом.

Она кивнула.

– Может, ей будет легче это принять, если она меня уви-

дит, поймет, что у меня, как говорится, серьезные намерения? – предположил он.

– Это помогло бы, но...

– Что?

– Ей сложно понравиться.

– Мне к трудностям не привыкать. Я их не боюсь, – улыбнулся Матвей. – Идем!

Номер квартиры он не знал, однако пошел первым. Ульяна с небывалым волнением последовала за ним. Сердце бешено колотилось. Решалась ее судьба!

Глава 17

Лариса Анатольевна после разговора с дочерью о незнакомце на дороге была уверена, что он непременно объявится. Она с волнением ждала этого момента, но время шло, а он не давал о себе знать. И она успокоилась, решив, что мужчина, и впрямь, позабыл об инциденте, Ульяной не заинтересовался и приходить не намерен. Поэтому, увидев на пороге дочь с молодым человеком, опешила, что случилось с ней крайне редко.

– Мама, это Матвей! – сама не своя от страха произнесла девушка. – Помнишь, я тебе рассказывала о ДТП.

– Я все помню!

– Здравствуйте! Матвей, – мужчина посчитал нужным представиться самому.

– Здравствуйте! – поприветствовала его женщина стальным голосом. – Проходите, поговорим. Уля, поставь чайник.

Он глянул на часы. Времени оставалось не так много, пить не хотелось, но отказываться было невежливо.

– После вашей первой встречи на дороге вы еще виделись? – Ларисе Анатольевне было необходимо знать, не пропустила ли она каких-либо важных событий в жизни дочери.

Она обращалась главным образом к гостю, решив, что с Ульяной еще успеет поговорить.

– Нет, – ответил Матвей. – Дело в том, что я работаю во-

дителем у владельца ресторана «Жуков», и свободное время выпадает урывками, и вообще его мало, поэтому я так долго и не приезжал.

– У олигарха этого служите! – женщина скорее констатировала малоприятный факт, чем уточнила. – Простому народу жрать нечего, а он бандюков потчует!

– К нему разные люди приходят.

– Защищаешь? – усмехнулась она. – Правильно! Ни к чему это, кусать руку, которая тебя кормит!

– Георгий Павлович – порядочный человек, он много трудится.

– Ну-ну! Видали мы в гробу такую порядочность!

Матвей понял, что не имеет смысла объяснять что-либо женщине с предубеждением. Все равно не поймет и не поверит, поэтому промолчал.

– И чем же вы, позвольте поинтересоваться, так заняты, что неделями пропадаете?

– Шеф рано просыпается, с рассветом, едет в ресторан, а обратно часто за полночь. И в течение дня вожу его на встречи или сам езжу по разным поручениям, – мужчина привык к стрессовым ситуациям, которые не были редкостью, поэтому сохранял спокойствие.

– На побегушках, значит!

– Выходит, что так, – признал он. – Не на побегушках сейчас только большое начальство, остальные в той или иной степени все выполняют то, что диктуют свыше.

– Ну, да, ну, да, – женщина словно услышала со стороны, как бестактно прозвучала ее реплика, будто сама она занимает высокий пост, а не работает почтальоном и уборщицей, и ей стало неловко.

Ульяне было стыдно за маму, которая, по ее мнению, набросилась на Матвея с обвинениями, а его самообладанием она восхищалась. Она жутко испугалась, что после такого холодного приема, он обидится и больше не придет.

Лариса Анатольевна видела, что дочь выросла робкой, поэтому ей рядом нужен сильный мужчина, так как двум слабым тяжело придется в этой нелегкой жизни. И она решила проверить гостя на прочность. Если окажется хлюпиком, то сбежит. Туда ему и дорога. А если не испугается, то там будет видно. В глубине души ее устраивала тихая и размеренная жизнь, уже устоявшаяся. И появление нового мужчины могло все изменить. Но женщина была вынуждена признать, что Матвей произвел на нее в целом хорошее впечатление. Разумеется, вслух она этого не скажет.

– А кто ваши родители? – она решила сменить тему.

– Отца я не знал, он бросил нас, когда мне исполнился один год.

– И вы больше никогда не виделись?

– Нет. Зачем искать встреч с тем, кому ты не нужен?

– А мама?

– Она много лет проработала экскурсоводом в краеведческом музее. Ее рассказы всегда были интересными, это мно-

гие посетители замечали и благодарили. Для меня она устраивала индивидуальные просмотры экспонатов, вначале думал, будет скучно, но увлекло. Не потому, что мама говорила, а объективно было здорово, познавательно. Она очень доброжелательная, коммуникабельная, с любым может найти общий язык.

– Вы так тепло о ней отзываетесь!

– А как же иначе? Мама – это самый близкий человек для каждого, мне так кажется. По крайней мере, для меня это так.

Когда вез Ульяну домой, мужчина надеялся, что успеет еще заскочить домой и проведать мать, но события закрутились так лихо, что он вскоре понял, что не сможет этого сделать, поэтому решил хотя бы ей позвонить.

– Можно воспользоваться вашим телефоном? – спросил он, когда чаепитие закончилось.

– Конечно, – Лариса Анатольевна дала добро. – Он в коридоре, в прихожке.

– Спасибо!

Матвей набрал давно знакомый номер по памяти. Импульсный режим старого аппарата отдавался бесконечными щелчками. Похоже, он тоже решил проверить его на прочность, испытывая терпение.

– Мам, это я, – произнес он, едва услышав родной голос. – Как ты?.. Тетя Клава заходила?.. Давление мерила?.. Сколько?.. Как ты себя чувствуешь?.. Буду ближе к ночи. Сегодня

не получилось вырваться... Меня не жди, ложись... Береги себя!.. Пока.

Он говорил достаточно тихо, но большую часть разговора Лариса Анатольевна уловила. Из всего, что она услышала в диалоге с Матвеем, сделала о нем исключительно положительные выводы. Умный и рассудительный, смелый, порядочный, вежливый. Если все так, как выглядит со стороны, то лучшего мужа она для Ульяны и не желала бы. Но так ли все, как кажется? Время покажет. Осторожность лишней не бывает. Пока придраться не к чему, но недоверие вызывает уже тот факт, что он мужчина. Если подругу дочери, Женю, она восприняла без каких-либо условий, то с Матвеем все обстояло несколько сложнее.

– Мне пора, через полчаса надо быть на работе, – он вернулся после телефонного разговора с мамой и обратился к Ларисе Анатольевне. – Приятно было познакомиться!

– Взаимно! – по ее неопределенному тону бы непонятно, так ли это на самом деле.

– Дела важнее слов, но сейчас могу вам только сказать, что по отношению к Ульяне у меня самые серьезные намерения. Со временем вы в этом убедитесь.

– Хорошо, если так.

– До свидания!

– До свидания!

– Пока! – прошептала Ульяна, которая все это время молчала.

Она испугалась, что видит Матвея последний раз, несмотря на его слова. Он больше не вернется. Мама все испортила. В одном слове прощания уместилось все отчаяние, которое она в тот момент испытывала.

– Пока, Уля! – ответил он и закрыл за собой дверь.

В его взгляде она уловила надежду, или ей просто очень сильно этого хотелось. В любом случае она будет ждать, ей больше ничего не остается.

– А теперь давай поговорим с тобой, – обратилась к ней Лариса Анатольевна.

Девушка поняла, что ей предстоит очередной длинный разговор, больше напоминающий монолог матери, которая наставляет свою непутевую дочь, а та никак не возьмет в толк, что хорошо, а что плохо.

Глава 18

У Ульяны действительно состоялся продолжительный разговор с мамой. Она долго расспрашивала, куда они ходили, что заказывали, что Матвей говорил, не позволял ли себе лишнего. Даже привыкшая к подробному отчету за свои поступки девушка утомилась от бесконечных вопросов.

– Мама, он, наверное, уже больше не придет! – не выдержав, сказала она.

Ульяна не посмела обвинить мать прямо в глаза, но та и без того все поняла.

– Если не врал и не притворялся, то явится, не волнуйся, никуда не денется, – отрезала Лариса Анатольевна. – А меня винить не смей, о тебе же беспокоюсь, дуреха! Кто еще о тебе позаботится, как не родная мать. Мужиков пруд пруди! Им обвести вокруг пальца такую простушку, как ты, раз плюнуть. Затащат в койку – и привет, поминай, как звали.

– Матвей не такой!

– Ты его уже защищаешь?! – возмутилась женщина, но это была напускная реакция.

Ей было даже забавно наблюдать за дочерью, которая пытается отстоять свое еще не окрепшее чувство. Со стороны это напоминало отчаянные попытки маленького зверька выбраться на свободу из глубокой ямы. Трогательно, но бесполезно.

– Ладно, – Лариса Анатольевна сменила гнев на милость. – Я не возражаю против ваших встреч, только он должен каждый раз доводить тебя до квартиры.

Женщине казалось, что, если отношение Матвея к Ульяне изменится, ей будет достаточно одного взгляда, чтобы это определить. Но для этого нужно быть все время начеку, держать руку на пульсе. Было еще два условия, которые она тоже озвучила.

– Гуляйте не дольше двух часов, и не смей ходить к нему домой, лишнего ему не позволяй! Понимаешь, что я имею в виду?

– Да, – дочь согласно закивала, она была безгранично рада уже тому, что мама разрешила ей встречаться с Матвеем.

Он вернулся... Снова появился, Лариса Анатольевна оказалась права. Сегодня и в остальные дни она видела знакомый автомобиль, припаркованный около того самого пешеходного перехода, на котором когда-то Матвей чуть было ее не сбил. Эта малопримечательная машина черного цвета (в марках девушка не разбиралась) стала самой любимой, желанной и долгожданной.

Потом наступил момент первого поцелуя, который оба прокручивали у себя в голове. Матвей так бережно ее обнял, что Ульяне показалось, будто она начинает растворяться в его руках. Они любили гулять на природе, потом греться в кафе чашкой чая с чем-нибудь сладеньким. Это произошло в городском парке. Среди ветвистых деревьев бы-

ло такое ощущение, что Матвей превратился в ствол одного из мощных дубов, такой же прочный и надежный. А Ульяна стала его корой, прилегающей к нему всей своей поверхностью.

Стоило только начать, дальше остановиться практически невозможно. Теперь каждая их встреча была один бесконечный поцелуй. Жаль только, что они происходили гораздо реже, чем того хотелось бы. Зато Матвей рядом с Ульяной снова чувствовал себя влюбленным выпускником школы, главное, реже смотреться в зеркало. Оно возвращало в реальное время. А девушка испытала то, о чем давно мечтала, но боялась, что этому не суждено сбыться.

О подруге она не забыла, но последнее время жила от свидания к свиданию. С Женей они иногда созванивались. Впрочем, Матвей приезжал один, в редких случаях два раза в неделю. Остальные дни Ульяна жила в муках ожидания, так как заранее не знала, когда он появится. Он и сам не мог точно спрогнозировать, когда это произойдет. А подруга после тренировок частенько заглядывала в гости, скрашивая одиночество.

О знакомстве с мужчиной девушка призналась не сразу. Вернее, ей не пришлось этого делать, так как Отвага сама все узнала. Она шла после очередного занятия по карате и решила зайти в гости. Каково же было ее удивление, когда она увидела, как скромная Ульяна у подъезда целуется с молодым человеком. Разумеется, свой визит она тут же решила

отменить, рассудив, что он придется некстати. Зато в следующий раз стала приставать с многочисленными расспросами.

– Ну, подруга, ты даешь! – задорно произнесла Женя. – В тихом омуте черти водятся, это как раз про тебя!

Девушки сидели вдвоем на кухне и пили чай с печеньем.

– Ты о чем? – не поняла ее Ульяна.

– Иду я, значит, такая с карате, а тут ты с каким-то чувством целуешься!

Осинкина, как всегда случилось в подобных случаях, засмущалась и покраснела. Именно эти чувства и не позволили ей открыться подруге, которая наверняка захотела бы узнать подробности, а говорить на эту тему было неловко. Вот и сейчас она молчала, не зная, что сказать.

– Кончай партизанить! – Женя слегка толкнула ее рукой в плечо. – Колись давай, кто такой? Откуда взялся? Как зовут?

– Столько вопросов сразу!

– Начни с имени.

– Его зовут Матвей Коробов.

– Как вы познакомились?

– Он чуть не сбил меня на пешеходном переходе.

– Лихач?

– Да нет, просто он тогда торопился на работу.

На простые вопросы и отвечать было несложно.

– А кто он у тебя? Дальнобойщик что ли? Или курьер?

– Помнишь, мы с тобой как-то во время прогулки проходили мимо ресторана «Жуков»? Ты еще тогда сказала, что у его обладателя все в шоколаде.

– Конечно! Только не говори, что он – владелец, – Женя разинула рот от удивления.

– Нет, Матвей – водитель хозяина этого ресторана.

– А-а, – протянула подруга разочаровано. – А я-то уж было подумала, что ты сорвала большой куш, охмурила нашего олигарха. Хотя он – дяденька в возрасте вроде, а твой молодой, как я успела заметить.

– Скажешь тоже!

– А что, вот было бы здорово, если бы в тебя этот богач влюбился! – Женя ударилась в свои фантазии. – Мой муж – владелец ресторана. Правда, круто звучит?

– Перестань!

– А что здесь такого? Уже и помечтать нельзя!

– Можно, можно, – рассмеялась Ульяна. – Только сильно не увлекайся. И желательно без моего участия, пусть в твоих грезах он в тебя и влюбляется.

– За тебя же порадоваться хотела!

– Я и так счастлива!

– И давно у вас шуры-муры?

– Около месяца, – Ульяна никак не могла привыкнуть к подколкам подруги и каждый раз тушевалась.

– Спали уже?

– Женя!

– А что здесь такого? За месяц уже вполне можно было перейти от поцелуев к более тесному контакту. Некоторые так вообще в день знакомства уже готовы! – Отвага, заметив удивление в глазах Ульяны, уточнила. – Я не о присутствующих! Ладно, расскажи хоть, как целуется? Классно? Понравилось?

– Не могу я о таком говорить!

– Каком таком?

– О личном.

– Слушай, а как твоя мама отнеслась к тому, что у тебя появился хахаль? Или она не в курсе?

– Мама знает.

– Ну, да, без ее одобрения ты даже не чихнешь!

– Не преувеличивай!

– Если я и преувеличиваю, то совсем немного. Так что она сказала? Небось, разговор долгий затеяла насчет серьезности намерений Матвея относительно тебя?

– Так и было.

– Раз до сих пор жив, значит, проверку прошел! Он ведь жив?

– Да, – Ульяна рассмеялась.

– Ладно, подруга, на самом деле, я за тебя рада! Совет вам да любовь!

– Спасибо, Женя! А ты встречаешься с кем-нибудь?

– Нет, но ты за меня не переживай, я не пропаду!

– Даже не сомневалась в этом!

Глава 19

В круглосуточный магазин зашли двое парней. Тот, что на год старше, двадцатичетырехлетний Альберт Гареев. Не обладая сногшибательной внешностью, он вел себя так самоуверенно, словно был красавцем. Но качество это не столько отталкивало, сколько вызывало ироничную улыбку. Как-то он решил отрастить усы, посчитав, что это прибавит солидности и возвысит его в глазах окружающих, в частности, перед женским полом. Однако рыжие волосы, ресницы и такие же, только чуть темнее, брови в сочетании с карими глазами и огненной растительностью под носом даже для него показались перебором, поэтому он отказался от этой мысли. А при объективном взгляде в таком образе Альберт был похож на усатого таракана.

Другого молодого человека звали Григорий Крылов. Его телосложение куда крепче, чем у приятеля. Темные волосы, синие глаза и светлый оттенок кожи работали на грани контраста и делали своего обладателя привлекательным. На фоне друга это впечатление усиливалось. Но с Альбертом Гриша общался вовсе не поэтому. Оба были мойщиками машин. Общее место работы и веселый нрав – вот что их сплотило.

– Продавщица тут просто отпадная! – заметил Альберт. – Надеюсь, сегодня ее смена.

– Вкус у тебя своеобразный, поэтому погожу радоваться, –

улыбнулся Гриша. – Сейчас заценим, что это за красotka.

– Спорим, я уложу ее за одну свиданку! – Альберт протянул руку, чтобы заключить пари.

– Ну, давай! – Григорий сделал ответный жест.

Он знал, что другу с девушками не очень везет, но допускал мысль, что может и подфартить, особенно если попадет-ся какая-нибудь невзрачная. Они не такие разборчивые, как смазливые. Но когда парень увидел продавщицу, то не только усомнился в том, что приятелю что-то с ней светит, но понял, что и сам был бы не прочь с ней замутить.

– Привет! – Альберт самоуверенной походкой подошел и оперся локтями на прилавок, чтобы привлечь к себе внимание.

– Привет! – посмотрела на него девушка, как на чудаковатого парня, потом перевела взгляд на приятеля. – Что вам?

– Странный вопрос, – усмехнулся Альберт. – Взрослые люди и отдыхают по-взрослому, водки, конечно.

– Минуту! – Гриша поднял вверх указательный палец, потом оттащил друга за рукав куртки в дальний угол. – Спя-тил? Какая водка? Завтра с утра на работу! Забыл? Там и так гул стоит, а с похмелья вообще голова будет раскалываться.

– Да не паникуй ты! Она должна знать, что мы не какие-то там слабаки, а крутые парни, так что берем водку. Заодно и девчонку с собой прихватим.

– Ты что, не видишь, что она не из тех, кто любит побу-хать, больше на спортсменку похожа.

– Ага, а еще комсомолку и красавицу.

– Насчет комсомолки не знаю, но симпатичная.

– Ты губу закатай, она – моя.

– А если отошьет?

– Не отошьет.

– Ну, а вдруг?

– Тогда валяй, – смилостивился рыжеволосый друг. – Так что? Водочки?

– Себе покупай, что хочешь, а с меня банки пива хватит, как и собирались.

– Как знаешь! – Альберт все той же походкой вернулся к девушке. – Мне – водки, а моему другу – пивасика. Он головной боли испугался, – бравировал молодой человек.

– А ты, значит, такой смелый? – иронично заметила девушка.

– Конечно, я ничего не боюсь! Держись меня, детка, и все будет в ажуре! – он сделал жест, часто сопровождающий междометие «йо». – Тебя, кстати, как зовут?

– Женя.

– Меня Альберт, а моего дружбана, – он повернулся в сторону приятеля. – Гриха.

– Это Гриша, что ли?

– Типа того.

– Ну, так что, Жека, потусим сегодня?

– Не получится, у меня ночная смена, – усмехнулась девушка, а про себя подумала, что ответ был бы однозначным,

без вариантов.

– Да, закрывай ты свою лавочку и пошли с нами!

– Не могу.

– Много теряешь!

– Даже не знаю, как переживу это! – она уже не скрывала своего снисхождения.

Разговорчивый и приставучий парень ей явно пришелся не по вкусу, зато его молчаливый приятель приглянулся.

– А до сколько ты работаешь? – Гриша подал голос.

– До семи.

– Паршиво! – сделал заключение Альберт.

– Могу встретить и проводить, – предложил Гриша.

– ОК, – кивнула она.

На том и порешили. Молодые люди вышли из магазина.

– Ты, правда, что ли, собираешься спозаранку сюда тащиться? – усомнился в намерениях приятеля Альберт.

– Да, а что тут такого?

– И охота тебе так рано вставать?

– Ради прикольной девчонки можно, это того стоит. Даже если далеко живет, думаю, успею проводить и к девяти прийти на работу.

– Хочешь трахнуть ее по-быстрому?

– Под «проводить» я имел в виду довести до дома, а там по ситуации, договоримся о свидании, глядишь, дело и дальше пойдет.

– Скука! Не, я на такой подвиг не способен. Вот вечерком

или ночью, пожалуйста.

– Вот потому на встречу с ней иду я, а ты слишком ленив.

Друзья потом часто вспоминали этот момент, и Альберт всегда заявлял, что Гриша должен быть благодарен ему по гроб жизни, так как именно благодаря ему он познакомился со своей девушкой. Женя и Гриша начали встречаться после утренней прогулки. Все складывалось более чем удачно, пока он не узнал, что три раза в неделю после тренировки по карате она принимает душ рядом с кучей парней.

– Я не хочу, чтобы на мою девушку глазели мужики! – заявил он. – Голой тебя видеть могу только я!

– И что ты предлагаешь, чтобы я бросила занятия?

– Тебе придется это сделать!

– И не подумаю!

– Ты должна...

– Ничего и никому я не должна! Вот у тебя, кроме твоей автомойки, есть какое-нибудь увлечение, дело жизни, которым ты бы дорожил? – парень молчал, и она продолжила. – А у меня есть! И отказываться от него я не собираюсь, даже ради тебя. Ну, увидели они меня голой, и что с того?

– Хочешь сказать, что за все это время никто из них к тебе не подкатывал?

– Никто! – она смотрела прямо в глаза. – Новички сначала пьются, признаю, потом перестают, по крайней мере, не так открыто. Мне пофиг, что они там думают у себя в башке. Меня никто не трогает, знают, что даром им это не прой-

дет. Чего ты так завелся?

– Потому что я-то как раз знаю, что у них в голове творится.

– Я же сказала, мне на них плевать.

– А на меня?

– На тебя нет, но если тебя что-то не устраивает, то держаться не стану.

Она произнесла это с вызовом, а у самой сердце дрогнуло. Что, если он, и правда, сейчас повернется, уйдет и больше не появится? На несколько секунд девушка поколебалась в своем решении, но вида не подала, поняв, что без занятий обойтись не сможет. Без Гриши будет невыносимо трудно, придется перетерпеть период тоски, но тренировки она не бросит.

– Вот как? – обижено переспросил он.

– Именно так!

– Значит, какое-то там карате для тебя важнее меня?

– Хочешь поставить мне ультиматум? – мысленно Женя уже заняла боевую позицию.

– Нет, – вздохнул Гриша. – Вижу, что это бесполезно, как и все попытки забыть тебя.

– И много их у тебя было?

Девушка видела, что парень огорчен ее реакцией и до конца не понимает, как это для нее важно, ей захотелось его немного взбодрить.

– Чего?

– Попыток меня забыть?

– Бесчисленное количество, – он включился в игру.

– Я так и знала, что ты просто мечтаешь от меня избавиться!

– Ты читаешь мои мысли.

– Ничего у тебя не выйдет! Кто ж тебя отпустит?!

Она запрыгнула на него, обхватив ногами поясницу и руками шею, и стала страстно целовать. Больше они к этому разговору не возвращались.

Глава 20

Закончив все немногочисленные дела в ресторане, Игорь решил, что пришла пора отдохнуть. Ехать в бар или по девочкам было рано, поэтому он решил заскочить домой, чтобы поваляться на диване, вздремнуть часок-другой или видик погонять, как пойдет. Однако до квартиры он добраться не успел. Несмотря на вечернее время и бешеную скорость, он успел заметить припаркованный со стороны встречного движения автомобиль отца. Матвей привез Ульяну домой, но, желая продлить свидание еще на несколько минут, влюбленные решили немного прогуляться. Панов остановился и смог различить фигуру Коробова.

По сути, водитель отца не сделал ему конкретно ничего плохого, но парень его не переваривал и искал способ поставить на место. Увидев его рядом с девушкой, Игорь заинтересовался и стал наблюдать. Пара подошла к одному из домов, что стояли вдоль дороги. Но прежде, чем зайти во двор и скрыться от любопытных глаз, успели поцеловаться.

– Поверить не могу, что все так банально и просто! – усмехнулся сам с собою Игорь. – Наш Ромео, значит, влюбился! Что ж, надо будет вплотную заняться его Джульеттой. Не родилась еще на свет та, которая посмеет мне отказать.

Отдых дома накрылся, но это Панова несколько не огорчало. Он вернулся в ресторан и вызвал к себе Генку.

– Надо разузнать как можно больше об одной телке, – приказал Игорь и рассказал о сцене, которую случайно увидел. – Кто такая? Возраст? Чем занимается? Точный адрес? Семья? И все в этом духе. Ну, что я тебя учу, ты сам все прекрасно знаешь!

– Конечно, Игорь Георгиевич!

– Главное, узнай подробнее, что у нее с Коробком.

– Ясно! Все сделаю.

– Свободен.

Поиск информации занял несколько дней. Анкетные данные затруднений не вызвали, достаточно было сделать пару звонков, подключить нужных людей, опросить соседей и студентов консерватории, чтобы получить достаточно подробный портрет девушки. Но наблюдение за свиданиями влюбленных потребовало времени, чтобы понять, на какой они стадии. Наконец, Генка пришел к хозяину с докладом.

– Сколько, ты говоришь, они уже встречаются?

– Около месяца.

– И он до сих пор ее не трахнул?! – удивился Панов. – Вот импотент! Но мне это только на руку. Я так его любовь отымею, что он и близко к ней не подойдет, будет страдать на расстоянии. Хотя нет, погоди-ка... У меня появилась идея, как его размазать по стенке. Придется, правда, самому, кое-чем поступиться, но оно того стоит. Зато убью двух зайцев сразу: отомщу врагу и батя, наконец, от меня отстанет со своими нудными разговорами.

Делиться своими мыслями с охранником Игорь не соби-рался, поэтому отправил его, сам же занялся более доско-нальным обдумыванием коварного плана. А Ульяна не подо-зревала, что стала для кого-то объектом охоты. Она радова-лась своему счастью и каждый день, выходя из консервато-рии, высматривала Матвея. Вот и сегодня она издалека уви-дела знакомую фигуру и поспешила к нему.

Только сейчас он находился к ней спиной. Видимо, что-то чинил в автомобиле, так как наклонился к колесу. Подбе-жав ближе, она поняла, что обозналась, но по инерции про-бежала еще несколько шагов и успела его окликнуть. Когда незнакомец повернулся, она убедилась в том, что ошиблась. Рядом с ним стояла черная машина. Многих удивило бы, как можно перепутать Ford Scorpio и Mercedes-Benz. Но девуш-ка, даже находясь около, скорее почувствовала разницу, чем определила по внешним данным.

Расчет Игоря был правильным. Будучи примерно того же телосложения, что и Матвей, с таким же цветом волос, он раздобыл похожую куртку, надел джинсы и с чувством удо-влетворения убедился в том, что вполне может сойти за во-дителя, особенно со спины и на некотором расстоянии. Зная наверняка, что Коробов занят с отцом, он припарковался там же, где, как выяснилось, Матвей всегда ждал свою де-вушку, и сделал вид, будто занимается машиной.

– Простите, я обозналась, – разочаровано произнесла Ульяна.

Ей стало грустно оттого, что это оказался не Матвей. И она была немало удивлена тому, как могла перепутать любимого с другим. Наверное, она так его ждала и настолько обрадовалась, увидев мужскую фигуру, что толком не разглядела, а помчалась навстречу. Теперь ей стало неловко от своих чувств и ситуации в целом.

– Вас ведь зовут Ульяна Осинкина? – поинтересовался молодой человек, заметив, что она собралась развернуться и уйти.

– Да, – она вопросительно на него посмотрела. – Откуда вы меня знаете?

– Меня зовут Игорь Панов. Дело в том, что я ждал именно вас! – Игорь добавил речи восклицательной интонации для эмоционального воздействия на девушку, которую, судя по всему, уболтать не составит труда.

– Меня? – от неожиданного поворота она растерялась и повторяла за ним слова.

– Да! Я уверен, это знак судьбы, что вы сами сейчас ко мне подошли.

– Я же сказала, что обозналась. Простите, мне нужно домой, – она снова предприняла попытку уйти.

– Не уходите, прошу вас! – он остановил ее за руку.

– Вы так и не сказали, откуда знаете меня. И что вы хотите? – тревога стала подбираться ближе к сердцу.

– Дело в том, что я давно за вами наблюдаю, но не решался подойти. Как-то увидел около консерватории, с тех пор часто

сюда приезжаю. Вы мне очень нравитесь!

– Если это правда, то вы должны были заметить, что у меня есть молодой человек, – Ульяна поняла, что уже и так безнадежно опаздывает и хотела поскорее объясниться.

– Я не знал, – лицо парня стало печальным.

– Это так, – ей стало его жаль.

– Но я не из тех, кто так легко сдается. За свою любовь нужно бороться! Уверен, что у меня еще есть надежда, если вы лучше меня узнаете, то не сможете не ответить на мои чувства.

– Простите, но я люблю другого.

– Прошу вас, дайте мне шанс!

– Не могу...

– Позвольте хотя бы подвезти вас до дома, раз я вас так задержал своими разговорами.

– Не нужно, я сама.

– Пожалуйста!..

Его глаза молили о милости, и она сдалась. Когда кто-либо так сильно просит о чем-нибудь, то ей всегда трудно ему отказать. Хотелось сказать «нет», но произнести вслух это слово она не решилась. Игорь, заметив ее колебание, не стал даром тратить время, подхватил под руку, подвел к передней дверце и посадил на пассажирское сиденье.

На душе у Ульяны было не по себе. Ну, почему она не отказалась? Сейчас бы спокойно ехала домой на автобусе, вместо этого находится в машине совершенно незнакомого пар-

ня. Взгляд у девушки был рассеянный, но когда она внимательно посмотрела в окно, то увидела, что они направляются вовсе не в ту сторону.

– Куда мы едем? – испугалась она.

– Ко мне.

– Ты же обещал отвезти меня домой, – посмотрела она на него переполненными страхом глазами и даже не заметила, как перешла на «ты».

– Конечно отвезу, раз обещал. Я всегда держу свое слово! – он выглядел на удивление спокойным.

– Пожалуйста, поехали прямо сейчас, – взмолилась она.

– Ты ведь любишь музыку, а у меня есть потрясающие кассеты. Возможно, многие мелодии на них тебе уже знакомы, но давай послушаем немного вместе, потом доставлю тебя домой в целости и сохранности.

Для правдоподобности Панов купил наугад несколько кассет с классической музыкой и положил у себя на столе на видное место.

Вскоре просить развернуться стало бесполезно, так как он остановился около своего дома.

Глава 21

Когда подъехали, Ульяна от волнения никак не могла нащарить ручку. Игорю пришлось обойти машину и открыть ей дверь, чего он прежде никогда не делал. У нее в голове промелькнула мысль убежать, куда угодно, лишь бы подальше отсюда, а там уж сможет как-нибудь добраться до дома. Но ноги не слушались. Девушка передвигалась лишь благодаря тому, что он обхватил ее за талию правой рукой и все время подталкивал в сторону подъезда.

– Мне нужно домой, – сделала она последнюю отчаянную попытку и остановилась на одной из ступенек.

– Я же сказал, что отвезу тебя! – Игорь начинал терять терпение и держался из последних сил, чтобы силой не затащить ее в свою квартиру, но осознание того, что хотя бы внешне все должно выглядеть так, будто она сделала это добровольно, его останавливало. – Обещаю, что это совсем ненадолго!

Ульяна смирилась. Больше не сказав ни слова, она вошла внутрь, после чего по телу пробежала дрожь, бросало то в жар, то в холод от все нарастающей тревоги. Аккуратностью Игорь не отличался, но по такому случаю, вещи прибрал, насколько смог, а главное, удалил все следы присутствия здесь других женщин. Девушка всей кожей почувствовала, что попала в мужское логово, которое ничего, кроме страха, не вызывало.

– Проходи, чувствуй себя, как дома, – Панов сделал рукой жест гостеприимного хозяина.

– Спасибо! – из вежливости ответила она.

– Хочешь чай, сок или что-нибудь покрепче?

– Нет-нет, – она часто отрицательно помотала головой.

– У меня есть отличный коктейль, сейчас принесу, а ты пока располагайся! – он провел ее в комнату и усадил в кресло, а сам побежал на кухню и вернулся с двумя «отвертками», не пожалев на них водки. – Попробуй, это очень вкусно!

Игорь протянул Ульяне один из граненых стаканов с оранжевой жидкостью. Она взяла и некоторое время держала напиток в руке. Спросить, есть ли там алкоголь, не решалась, и не знала, как ей поступить.

– Пей, не бойся, он не отравленный! – пошутил парень и опустошил свой стакан.

Она робко улыбнулась и сделала глоток. Язык обожгло что-то горькое. Коктейль ей совсем не понравился, но она снова чуть улыбнулась, чтобы не показаться грубой и не выказать своего отвращения.

– Давай допивай, и я унесу стаканы, – велел он, и она послушалась.

После выпитого, стало жарко.

– Мы ведь хотели послушать музыку, – как бы между прочим вспомнил Панов, вернувшись из кухни.

Он подошел к столу, взял кассету и засунул ее в магнитофон. По невероятному совпадению, первым же произведе-

нием оказалась «Дьявольская трель» Джузеппе Тартини.

– Красиво звучит! – с восхищением произнес Игорь. – Правда, ведь?

Ульяна кивнула.

– У меня под классику всегда чувства обостряются, особенно если закрыть глаза, – он на пару секунд сомкнул веки. – Вот и сейчас все мои мысли только о тебе! Если бы я только мог передать все эмоции, что меня переполняют. Я так люблю тебя!

Он сел на подлокотник кресла, взял девушку за руку, поднес к губам и поцеловал. Она попыталась освободиться, но он только еще сильнее сжал запястье.

– Прошу тебя, не отвергай меня!

– Но я не могу... – ее глаза молили о том, чтобы он отпустил.

– Знаю-знаю, ты сказала, что любишь другого!

– Мне лучше уйти! – она попыталась подняться.

– Пожалуйста, побудь еще немного, – попросил он и потянул ее за руку, чтобы вернуть обратно.

Она мысленно ругала себя за уступчивость, но ничего не могла с собой поделать и снова села в кресло.

– Безответная любовь – это так больно! – восклицал Игорь. – До сегодняшнего дня у меня была надежда, но теперь и она умерла. Так зачем мне самому жить?

Он быстрыми шагами преодолел расстояние от кресла к окну, забрался на диван, потом на подоконник и открыл

створки.

– Стой! Не делай этого! – закричала Ульяна, подбежала к нему и схватила за штанину джинсов.

– Все равно я тебе безразличен! – он сделал резкое движение вперед, демонстрируя готовность спрыгнуть.

– Не надо!

– Ты не хочешь моей смерти? – Панов сделал вид, что колебался в своем решении.

– Конечно, нет!

– Значит, тебе на меня не плевать? – он спрыгнул с подоконника и оказался напротив нее.

– Нет.

– Я знал, что ты так скажешь! – улыбнулся он.

Он крепко обнял ее, потом стал целовать, страстно и неистово, как человек, который только что находился на грани жизни и смерти, но вдруг ему удалось спастись. Ульяна совсем растерялась, она побоялась его оттолкнуть, так как только что на ее глазах он чуть не прыгнул с высоты пятого этажа, но в то же время его прикосновения не только не вызвали в ней отклика, но были противны.

Когда ее целовал Матвей, то не возникало такого ощущения, что во рту появилось какое-то инородное тело, которое неприятно извивается и скользит. А сейчас все внутри протестовало против того ужаса, который с ней происходил. Но организм, не знавший до этого момента алкоголя, под воздействием спиртного стал вялым, голова закру-

жилая. Будто это не она еще минуту назад бежала от кресла к окну. Вопреки внутренним ощущениям, девушка совсем не сопротивлялась. Мозг понимал, что творится, но тело ей не повиновалось, оно подчинялось ему.

Игорь раздел сначала Ульяну, стараясь не делать резких движений, чтобы не спугнуть, потом снял свою одежду. Деликатность не была ему свойственна, но сейчас от него требовалось проявление именно этого качества, и Панов пытался действовать не спеша, хотя это давалось ему нелегко.

– Я люблю тебя! – шептал он между поцелуями, что еще такого нежного сказать ей он не знал.

Девушка послушно с его помощью легла на диван. На какое-то время ей даже показалось, что она сейчас потеряет сознание, но этого не произошло. Игорь раздвинул ее ноги и стал медленно входить. Ульяна застонала от пронизывающей боли. Она напряглась всем телом, каждой клеточкой, вытянулась и напояла струну на своей скрипке. А Игорь, овладев хрупким инструментом, продолжал свою безжалостную мелодию.

Обычно, особенно со шлюхами, он использовал презерватив. С Анжелкой поначалу тоже, потом для полноты ощущений отказался от этого способа и давал ей деньги на таблетки. Теперь же он не предохранялся, так как пометить Ульяну нужно было железобетонно. Поэтому он старался проникнуть как можно глубже и сколько мог дольше оставался внутри.

Когда все закончилось, она не выдержала потрясения и заплакала. Игорь женских слез не выносил, успокаивать ее не собирался и не умел, поэтому просто встал, натянул джинсы и ушел на кухню, чтобы выпить водки. Несколько минут Ульяна пролежала обнаженная, свернувшись клубком под диванным покрывалом. Она не в силах была сделать ничего, кроме как плакать. Когда немного успокоилась, огляделась, нашла свои вещи и быстро оделась. Услышав, что рыдания прекратились, Панов вернулся в комнату.

Глава 22

Зайдя на кухню, Игорь сразу подошел к холодильнику, достал тарелку с бутербродами и бутылку водки. Он поставил все это на небольшой столик и развалился на стуле, вытянув ноги. Сначала наполнил стакан и опустошил его залпом, потом с жадностью засунул себе в рот хлеб с сыром и колбасой. Ел он с удовольствием. Закусив, выпил еще один стакан. Здесь он мог несколько минут побыть самим собой, так как роль пай-мальчика его утомила. Надменная усмешка искривила лицо. Он был доволен собой и предвкушал реакцию Коробова, когда тот узнает о случившемся. А уж он позаботится о том, чтобы поэффектнее его просветить.

Через несколько минут он прислушался, и убедился в том, что рыдания, наконец, поутихли. Он нехотя встал, натянул на лицо маску участия и пошел в комнату, где находилась Ульяна. Перед Игорем сидела девушка, которой он только что овладел. Несмотря на то, что она не сопротивлялась, он прекрасно понимал, что близости с ним ей не хотелось. Нужно было хотя бы ради приличия сказать ей что-нибудь, чтобы успокоить, но он не смог переступить через себя. Ничего, кроме презрения и раздражения, она в нем не вызывала, даже жалости он не испытывал, не говоря уже о раскаянии. Ее девственность не стала для него неожиданностью, но ничего примечательного, помимо пятна на диване, он в этом

не увидел.

В голове вертелось что-то вроде: «Прости, я не смог сдержаться!» Но даже этих слов он не сумел выдавить из себя. Свой план на сегодня он выполнил и хотел поскорее выпроводить ее вон. Ехать куда-либо не было желания. Но для грубости время еще не настало, нужно сыграть роль влюбленного и обходительного поклонника до самого конца. Ведь ему предстояло еще закрепление достигнутого результата. Поэтому свое истинное лицо показывать еще рано.

Ульяна посмотрела на Игоря с немым укором. Она все еще продолжала немного всхлипывать. «Зачем ты это сделал? Почему так со мной поступил?» – читалось в ее глазах. Но Панов толковать женские взгляды не умел и не намеревался познавать эту бесполезную науку.

– Мне нужно домой, – вслух его упрекнуть она так и не посмела.

– Поехали.

Он ленивой походкой направился к входной двери, она последовала за ним.

Всю дорогу Ульяна думала о случившемся. Она заново переживала каждое мгновение и винила во всем не столько Игоря, сколько себя. Ведь было множество возможностей избежать этой чудовищной ошибки. Ей вообще не следовало садиться в его машину. Можно было убежать, когда они подъехали к его дому, как она и хотела поступить, но почему-то, как дура, осталась. В крайнем случае, надо было со-

противляться, как только он стал ее целовать. Но она не сделала ничего, чтобы его остановить. А лучше всего было бы вообще к нему не приближаться. Ну, почему она перепутала его с Матвеем?!

Мысль о любимом человеке обожгла чувством стыда перед ним. Она его предала, подло и незаслуженно! Обманывать его она не сможет, но как сказать правду?! Признаться в том, что она отдалась незнакомому мужчине в первый же день?.. Нет... Такое невозможно простить. Он ее возненавидит. Значит, они уже никогда не будут вместе. Она сама все разрушила. Больше не будет свиданий, разговоров, поцелуев... Все осталось в прошлом. Сердце протестовало, но девушка убеждала себя в том, что обратного пути нет.

Когда Игорь привез ее домой, было уже около полуночи. Свежий вечерний воздух его немного взбодрил, осознание, что он уверенно движется к поставленной цели, приносило чувство удовлетворения, даже раздражение по отношению к Ульяне почти прошло.

– Теперь все будет хорошо, – произнес он, припарковавшись. – Для меня все, что случилось, так же серьезно, как и для тебя. Я, правда, люблю тебя!

Панов наклонился и поцеловал ее. Ульяна, погруженная в свои мысли, не сразу заметила, что они приехали, его слова прозвучали, как в тумане, она даже не успела отстраниться от его прикосновений. А потом подумала, что теперь уже все равно, и, подавшись чувству апатии, расслабилась. Если бы

стояла, то непременно упала бы. За один вечер произошло столько всего, что сил совсем не осталось. Она была подавлена.

– Я пока не знаю, когда точно, но надеюсь, что в ближайшие дни приеду к тебе снова, – пообещал Игорь.

– Не надо, – покачала она головой.

– Скоро приеду, – повторил он и уехал.

Развернувшись, Панов подумал, что, после стольких усилий, ему не помешала бы женская ласка, так как в этот раз обхаживать пришлось ему. К Анжелке ехать не хотелось, на флирт и разговоры его уже не хватало, поэтому он вернулся домой, чтобы заказать проститутку.

Ульяна зашла в подъезд с тяжелым сердцем. Она представила реакцию мамы. Тут даже слезы покаяния не помогут, она будет в ярости. Скрыть ничего не получится. У нее наверняка все на лице написано. Проницательная мама уж точно поймет, что что-то случилось. Упрек за позднее возвращение – это еще цветочки по сравнению с тем, что ее ожидает, когда Лариса Анатольевна узнает, чем все это время была занята ее дочь.

Свинцовые ноги с трудом передвигались по ступенькам. Хотелось раствориться, чтобы уйти в небытие и не знать всего этого кошмара, но мысли помимо ее воли снова и снова возвращались в квартиру Игоря. Опять по щекам потекли слезы. Если бы можно было все вернуть назад...

Как бы мама сейчас ни злилась на нее и ни кричала, это

лишь малая часть того, что она заслужила. Ульяна ускорила шаг. Появился порыв, потребность в том, чтобы претерпеть наказание за содеянное, может быть, тогда станет хоть немного легче. Пусть мама орет, обзывает, выскажет все, что думает. Она все это заслужила. Казалось, что хуже уже быть не может. Но то, что она узнала, войдя в квартиру, девушку просто убило.

В коридор вышел отец. Она была уверена, что Лариса Анатольевна уже давно дома, но следом за Иваном Петровичем она не вышла. Это странно, непривычно и вызвало тревогу. Недобрые предчувствия подтверждало удрученное выражение папиного лица.

– Что случилось? Где мама? – по телу пробежал холодок.

– А ты где ходишь? Ночь на дворе! – упрекнул ее отец. –

С хахалем, что ли, со своим гуляла так долго?

Она настроилась на разговор с Ларисой Анатольевной, говорить что-либо папе было просто невозможно, у нее язык бы не повернулся. Она с трудом представляла себе, как маме-то обо всем сообщить, поэтому молчала и стояла в нерешительности.

– Ладно, это неважно, – он сделал небольшую паузу. – Мужайся дочка, мамы нашей больше нет.

– Как это? – девушка подумала, что ослышалась или не так поняла.

– Зарезал ее сегодня какой-то наркоман в подъезде, где она мыла пол.

Такого удара Ульяна не выдержала, ноги подкосились, и она сползла вниз по стенке. Сознание не потеряла, но у нее началась истерика.

– Это я виновата! Это я ее убила! – кричала она одно и то же и никак не могла остановиться.

– Уля, успокойся! – отец пытался до нее докричаться. – Я же сказал, что ее убил какой-то наркоман. Ты здесь совсем ни при чем.

– Нет! Нет! Я ее убила! – девушка продолжала рыдать.

Иван Петрович привык к тому, что жена вызывает поочередно то у него, то у дочери чувство вины, поэтому не придавал особого значения словам Ульяны. Он посчитал это шоковой реакцией на дурную весть. А она еще долго продолжала биться в истерике и обличать себя, повторяя: «Это я ее убила!»

Глава 23

Лариса Анатольевна была не на шутку обеспокоена долгим отсутствием дочери. Даже если Ульяна задержалась на учебе, должна была уже вернуться. Разве что Матвей мог приехать. Тогда она скоро придет. Но на душе стало неспокойно. Мать ждала, сколько смогла, потом пошла дальше разносить почту. В этот вечер она передвигалась быстрее обычного, поэтому чувствовала себя уставшей, но физические ощущения ее в тот момент волновали меньше всего. Еще пару раз она выкроила время и забежала домой, но, удостоверившись, что дочь так и не появлялась, с все нарастающей тревогой возвращалась к работе.

Расправившись с почтой, снова помчалась в квартиру, но Ульяны все еще не было. Тут уже беспокойство сменилось страхом. Сильное подозрение в том, что с ней случилось что-то ужасное точило изнутри. Ей уже вовсе не хотелось ругаться, как это обычно бывало, когда девушка опаздывала, единственным желанием было, чтобы она нашлась живая и невредимая.

– Уля не приходила? – спросила Лариса Анатольевна у мужа, который уже вернулся с работы и сидел перед телевизором.

– Нет, с парнем со своим наверно гуляет, вот и забыла о времени, – предположил Иван Петрович.

– Хорошо, если так, – матери хотелось бы верить в эту версию, но ее грызи сомнения. – Я – убирать.

– Ага, – отозвался муж.

Женщина пошла мыть подъезды. Начинала, конечно же, с верхних этажей. От девятого было два небольших лестничных пролета вверх, которые вели на чердак. Там часто ошивались подозрительные личности, чаще всего, наркоманы, но в основном они толпились в темное время суток на первом этаже. На этот раз внизу никого не было, и Лариса Анатольевна спокойно поднялась наверх. Лифт шел только до восьмого, дальше пришлось идти пешком. У люка на чердак послышалось какое-то шебушанье.

– Кто там? – строго спросила женщина.

Ей никто не ответил. Сделав несколько шагов, она увидела перед собой рыжего парня. Несмотря на холод, одет он был в спортивный костюм, но по одному взгляду на него очевидно, что он не является сторонником здорового образа жизни. Выглядел неопрятно, будто неделю не мылся, а одежду не стирал и того дольше. Карие глаза какие-то мутные, смотрели то на нее, то сквозь, куда-то вдаль, хотя, кроме стены и крошечного темного окошка, за ее спиной ничего не видно.

– Тебе чего надо, тетка? – спросил парень.

– Я-то полы мыть пришла, а ты что здесь сидишь? – Лариса Анатольевна продолжала сохранять спокойствие и говорила прежним тоном.

– Не твое дело! Мой давай и проваливай!

Тут женщина увидела на полу использованный шприц.

– Все подъезды загадили, наркоманы проклятые! – махнула она тряпкой и шприц упал вниз. – Убирайся отсюда!

– Ах, ты кошелка старая! – пробурчал парень, достал из кармана складной нож и пырнул ее в грудь.

Смерть наступила почти мгновенно. «Хоть Улю оставляю в надежных руках», – успело промелькнуть в голове у женщины прежде, чем она упала замертво. Что бы ни случилось с Ульяной, Матвей сумеет помочь и не даст ее никому в обиду.

Вскоре один из жителей девятого этажа ее обнаружил. Он слышал голоса, но выйти побоялся, сделал это лишь, когда все стихло. Он-то и вызвал милицию.

Ульяна долго не могла прийти в себя после страшного известия. А день похорон и вовсе еле пережила, слезы текли из глаз, не переставая. Она была уверена в том, что, если бы не поехала домой к Игорю, то мама осталась бы жива. Именно ее непослушание спровоцировало трагедию.

Девушку мучили ночные кошмары, она снова и снова переживала тот ужасный вечер, испытывала боль и унижение в очередной раз. Но иногда сознание пробивалось сквозь пелену сна, и она представляла, что оттолкнула наглеца, едва он попытался к ней прикоснуться. Она смогла дать ему отпор и убежала. Тогда становилось легче на душе, но наступало пробуждение, а вместе с ним чудовищная реальность.

Днем голова тоже не отдыхала. Мысли о случившемся терзали нещадно. Она пыталась вообразить, что ничего этого не было, она смогла устоять, но это не помогало. Совесть грызла, и появилось такое ощущение, что она обречена расплачиваться за свою ошибку до конца своих дней, а вину перед мамой уже ничто не поможет загладить. Как жить с мыслью о том, что ты стал причиной ухода самого близкого человека? Девушка была разбита.

– Как мы теперь будем без нашей мамы? – вопрошал отец.

– Не знаю, папа, – дочь зарыдала в ответ.

Иван Петрович пребывал в состоянии растерянности. Со смертью жены он словно утратил жизненный ориентир. Сколько бы он ни обижался за ее бескомпромиссность, беспочвенные обвинения и домашний гнет, но она умела поддерживать порядок во всем, а сейчас везде царил хаос. Что делать дальше? За что браться?

На похоронах людей было немного: кое-кто из соседей и пара работников почты.

– Соболезнуем! Крепитесь! Держитесь! – все говорили примерно одно и то же.

Со стороны отца Ульяна поддержки не чувствовала. Он и сам не знал, куда себя деть, выглядел потерянным. Ей стало чуть легче только после слов Жени.

– Я, как и ты, потеряла маму и знаю, как тебе сейчас тяжело, но нужно найти в себе силы и жить дальше. Будет трудно, но жизнь наладится. Держись! – подбадривала ее подруга.

– Спасибо, Женя! – девушка с благодарностью на нее посмотрела.

– Лариса Анатольевна была хорошим человеком. Кому-то она могла показаться резкой, но она была честной, справедливой и очень сильно тебя любила. Это бросалось в глаза.

Отвага обняла Ульяну, и обе заплакали. Слова поддержки помогли, но в то же время снова указали на то, какая же она неблагодарная дочь. Пока слушалась, мама была жива. Между ними всегда держалась прочная связь, и Лариса Анатольевна ощущала все изменения, происходящие с дочерью, даже когда та находилась далеко. Наверное, она и на этот раз все поняла и не смогла перенести такого удара.

Но больше она такую ошибку не совершит. Игорь сказал, что приедет снова. Девушка надеялась, что он передумает, но если нет, в память о маме, она больше не позволит ему к себе прикоснуться, скажет, чтобы больше не появлялся. Матвей вряд ли ее простит, но и быть с нелюбимым человеком она тоже не хочет. Сделанного не исправишь. Оправданий себе Ульяна не находила. Нельзя внутренней робостью и нерешительностью объяснить то, что она натворила. Но она может не повторять своих ошибок. Когда Игорь приедет, она все ему скажет, и самое страшное окажется позади. Больше всего, что там же останется и любовь. Не будет больше прежних встреч, взглядов, разговоров, поцелуев. Что ж, видно, не судьба... Не заслужила она счастье.

Пока девушка размышляла, шло прощание во дворе до-

ма. Взглянув на маму, она утвердилась в своем намерении, но тут она глазами встретилась с Матвеем, и снова захлестнуло чувство вины.

Глава 24

Матвею последние дни никак не получалось вырваться с работы. Когда, наконец, освободился, то, переполненный радостью от предстоящей встречи, помчался сразу к дому, где жила Уля. Однако, подойдя, увидел страшную картину: у подъезда, где жила девушка, стоял гроб, а вокруг него толпились люди. На них он не смотрел, хотел сначала разглядеть лицо покойника. В нем, вернее, в ней, мужчина узнал Ларису Анатольевну, маму любимой девушки. Тогда он поднял глаза и увидел Ульяну всю в слезах.

Матвей быстро к ней подошел и крепко обнял. Говорить слова сочувствия он не очень умел, да и все они не смогли бы передать то, что хотелось. А этот жест выразил и желание поддержать, и готовность помочь, защитить, сделать все, чтобы хоть немного облегчить ее страдания.

Девушка обхватила его за шею и зарыдала еще сильнее. Говорить она не могла. Выяснить отношения не время и не место, да и не в том состоянии она для этого. Ульяна не знала, сможет ли вообще когда-нибудь сказать ему правду. Но в тот момент она просто была не в себе. Появление Матвея даже в такой трагический день обрадовало, но в то же время снова напомнило о случившемся.

– Прости, что долго не приезжал! – произнес он шепотом. Ульяна продолжала всхлипывать и молчала, лишь сильнее

прижалась щекой к его плечу. И это простое объятие сделало невыполнимое, дало успокоение сердцу, и все тревожные мысли отступили. Они не только бредили душу, но мешали скорбеть, все время отвлекали от происходящего вокруг. А ведь она видит маму в последний раз.

На кладбище поехали единицы. Тяжелее всего пришлось Ульяне. Горе вытекало вместе со слезами, но присутствие Матвея придавало силы. «Мамочка, мне будет очень тебя не хватать! – мысленно произносила она слова. – До сих пор не могу поверить, что тебя больше нет. Все кажется, что ты где-то рядом, сейчас подойдешь, пожуришь или обнимешь, что-нибудь скажешь, и все опять встанет на свои места. Неужели больше никто не встретит меня дома после консерватории? Как мне жить дальше без твоих советов? Сейчас ты нужна мне, как никогда прежде! Если бы только можно было тебя вернуть, я бы все для этого сделала...»

Когда закапывали гроб, казалось, что внутри образовалась такая же черная пустота, как та, в которую его опускали. Вернулись в квартиру – там было то же ощущение. Матвей все время находился рядом, держал за руку, поддерживая таким образом жизненные силы. А когда он вечером ушел, она почувствовала, что заряд начинает слабеть.

– Я не могу точно обещать, но очень постараюсь приехать завтра, – сказал он.

– Хорошо.

– Ты пойдешь на учебу.

– Нет, только послезавтра.

– Тогда я приеду сразу к тебе домой.

Сегодня можно было обойтись без объяснений, а что делать завтра? Сказать ему правду язык не повернется. Сделать вид, будто ничего не произошло, и встречаться дальше она тоже не сможет. Придумать правдоподобную причину для расставания не удавалось, да и не получится ее озвучить, так как обманывать она не умеет. Что предпринять девушка так и не решила, промучившись почти всю ночь бессонницей.

Утром отец ушел на работу. Ульяна попыталась сделать что-нибудь на обед, чтобы осталось и на ужин, и папа, придя с работы, мог поесть, но все ее мысли были заняты предстоящим разговором с Матвеем. Готовкой всегда занималась мама, девушка практически этого не делала, поэтому не стала браться за сложное блюдо, просто почистила и пожарила картошку.

Матвей приехал после обеда.

– Привет! Проходи, – улыбнулась Ульяна.

Несмотря на тревожное состояние, она была рада его видеть. Возможно, это их последняя встреча, и пока дело не дошло до объяснений, ей хотелось продлить ощущение, которое она испытывала во время свиданий до знакомства с Игорем.

– Ты голоден?

– Не особо.

– А я тут картошку пожарила.

– Такой случай упускать нельзя, с удовольствием отведаю твоё творение.

– Если честно, то я в готовке не сильна, я как художник от слова «худо», так что на кулинарный шедевр не рассчитывай.

– Какие твои годы, научишься.

Пообедав, говорили на разные темы. Матвей старался отвлечь девушку от грустных мыслей, зная, как она переживает уход мамы. Ульяна, сколько могла, оттягивала тяжёлый разговор, долго не могла решиться, и только когда он собрался уходить, уже вечером, робко сказала о том, что им нужно расстаться.

– Что? – мужчина переспросил, подумав, что ослышался.

– Мы больше не сможем встречаться.

– Что ты такое говоришь, Уля? Что или кто посмеет нам помешать? – она молчала, видя, как тяжело ей даются слова, он стал строить предположения. – Я понимаю, смерть мамы стала для тебя настоящим ударом судьбы, но это не значит, что ты не имеешь права быть счастливой. Уверен, что Лариса Анатольевна очень бы хотела, чтобы у тебя все было хорошо. Если тебе нужно время, чтобы прийти в себя, я готов ждать, сколько нужно, буду рядом или приеду, когда скажешь.

Девушка отрицательно покачала головой.

– Я знаю, что ты – девушка скромная, и ни с чем не стану тебя торопить. Понимаешь, о чем я? – его осенила очередная догадка по поводу возможной причины, которая натолкнула

ее на мысль о расставании. – Я люблю тебя, Уля! Разговор о свадьбе сейчас неуместен, ты только вчера похоронила маму, но мое отношение к тебе серьезное, я хочу, чтобы ты это знала. Мы поженимся, когда ты будешь к этому готова.

Он обхватил ее кисти рук своими и почувствовал, как сильно она дрожит. Матвей попытался посмотреть ей в глаза, чтобы увидеть ответную реакцию, но она отводила взгляд, и это не было похоже на робость, скорей, напоминало желание что-то скрыть, но это было так не свойственно девушке. Она же боялась, что он все сразу поймет по ее глазам. А когда он заговорил о свадьбе, Ульяна почувствовала, как все внутри прожигает чувство вины перед любимым человеком, которого она предала. Открыть ему истинную причину девушка не в силах. Но так же ей не хотелось, чтобы после расставания он плохо думал о ней, пусть хоть останутся светлые воспоминания.

– Этого не будет никогда, – тихо произнесла она.

– Может, ты обещала маме, что никогда не выйдешь замуж? – он уже не знал, на что подумать.

– Нет.

– Ты полюбила другого человека? – спросил он после некоторой паузы.

Он высказал то, что первое пришло в голову, как только Ульяна заговорила о расставании. Но озвучивать этот вопрос не хотелось, так как он не верил, что причина в этом, но теперь усомнился.

– Нет.

– Тогда что, я не понимаю, что может нас разлучить?

– Пожалуйста, не спрашивай меня об этом, я не могу сказать.

– А я не могу просто так уйти. Я должен знать, чтобы понять, как устранить препятствие.

– С этим уже ничего невозможно поделаться.

– Ты говоришь загадками. Скажи, как есть, прямо.

– Не могу... Не могу... – зарыдала она. – Просто уходи!

Он поднялся и молча вышел, а когда приехал через неделю, чтобы поговорить и снова попытаться объясниться, то застал Ульяну в еще более подавленном состоянии, чем во время похорон Ларисы Анатольевны. Его приход будто даже испугал ее, она почти ничего не сказала, на все его попытки поговорить не реагировала, замкнувшись в себе. Матвей не знал, что предпринять. Если будет настаивать, она может совсем закрыться, возможно, ей нужно побыть какое-то время одной?..

Глава 25

Игорь появился через неделю после их знакомства. Ульяна боялась этого и пыталась морально подготовиться, но все равно его приезд застал ее врасплох. На этот раз он ждал ее у входа в консерваторию, чтобы не упустить, понимая, что на этот раз рассчитывать на то, что она снова перепутает его с Коробовым не стоит, она может попросту тихонько прошмыгнуть, чтобы избежать встречи.

На пешеходный переход девушка давно перестала смотреть. Не за чем: Матвея там нет, а Игорь безвозвратно опорочил это место. Увидев его у крыльца, она замедлила шаг, от страха по всему телу пробежался холод. А он подошел быстрым и уверенным шагом и поцеловал.

– Привет! – он взял ее за руку и повел к машине.

Кое-кто из однокурсников это увидел и подивился тому, что у тихони, оказывается, завелся такой привлекательный внешне ухажер на крутой тачке. Они с завистью посмотрели им вслед.

Как ни настраивала себя Ульяна на то, что сразу же даст отпор Игорю, но молча пошла за ним. Она почувствовала, что, как бы ни пыталась, не в силах ему противостоять. Ее словно парализовало, девушка не могла ни сказать, ни сделать ничего, чтобы помешать ему посадить ее в машину. Однако там она опомнилась.

– Отвези меня домой, – попросила Ульяна.

– Непременно, только позже.

Если в первый раз она до конца не осознавала, чем закончится поездка, то сейчас прекрасно понимала, что означает это «позже».

– Пожалуйста!..

– Сказал же, потом, – резко оборвал он.

– Я не хочу ехать к тебе! – она взялась за дверную ручку. –

Останови, или я сейчас выпрыгну!

– Валяй, если жить надоело, – он прибавил газу.

– Отпусти меня, прошу тебя!

– Неужели ты совсем по мне не соскучилась? – оскалился парень и погладил ее рукой по колену.

Она рефлекторно дернула ногой. Девушка не заметила, что, когда садилась, полы пальто распахнулись. Под ним были теплые колготки и прямая шерстяная юбка серого цвета длиной ниже колена.

– Идем, – он вышел из машины и открыл дверь с ее стороны.

Ульяна отрицательно покачала головой.

– Можем и тут пошалить, – он близко к ней наклонился, как бы желая поцеловать.

Она выпрыгнула из автомобиля.

– Так-то лучше! – усмехнулся Игорь, взял ее под руку и повел в подъезд.

Он держался напористо, но тащить внутрь ее не при-

шлось. Парень умудрялся заставлять ее делать то, что хочет, не применяя активной физической силы, лишь подталкивая к действию. Рядом с ним она чувствовала себя слабой, беззащитной и совершенно безвольной. Что бы она сама себе ни обещала, но одно его присутствие сковывало все робкие попытки возразить. Она шла, мысленно ругала себя и презирала за это, но шла.

– Тебе нужно расслабиться, – сказал Игорь, усадив девушку на уже знакомый диван.

Он пошел на кухню и сделал коктейль «Кровавая Мэри», не пожалев, как и прошлый раз, алкоголя, потом вернулся в комнату.

– На, выпей, станет легче, – протянул он стакан.

Сопротивляться получалось только молча, язык одеревенел и не слушался. Мысленно она ругалась, кричала, а сказать ничего не могла. Вот и сейчас сидела, не шевелясь, даже не взглянув в его сторону. Постояв пару секунд с протянутой рукой, он засунул стакан в ее кисть. Видя, что она по-прежнему неподвижна, поднял ее руку, поднес коктейль к губам и залил внутрь. Туда попало не все, кое-что красными струйками потекло, извиваясь, по шее и испачкало вязаную кофточку молочного цвета. Горло обожгло. Ульяне на доли секунд показалось даже, что она не может дышать, и девушка закашляла, хватая воздух ртом.

– Я так соскучился!

Игорь встал перед ней на колени и провел руками сни-

зу вверх, по внешней стороне бедра, подняв юбку. Затем он скользнул чуть выше и стянул с нее колготки вместе с бельем. Он был эгоистом во всем, привык, чтобы женщины сами его ублажали. И столь чрезмерное, с его точки зрения, внимание к девчонке, которая того явно не стоила, отнимало много сил и мало возбуждало. Тратить на нее время не хотелось, поэтому он не стал полностью ее раздевать, чтобы избежать продолжительного одевания и повторных истерик. «Хоть сиськи отрастила, есть за что пощупать, – подумал он, задрав кофточку и расстегнув лифчик. – После таких усилий надо будет опять ехать, снимать напряжение».

– Больно бывает только в первый раз, сегодня тебе понравится, – прошептал он на ухо Ульяне.

Но было больно, не столько физически, сколько морально. Собственное безволие добивало. Почему она не смогла послать его куда подальше? Почему опять послушно села в его машину? Почему позволяет ему делать то, что он сейчас делает? Она попыталась прикрыть хотя бы грудь руками, но он схватил ее за оба запястья, чтобы не мельтешила и не мешала. После этого она окончательно сдалась.

Вкус победы доставлял желаемое удовольствие. Игорь представил себе лицо Коробова, когда тот обо всем узнает, и злорадствовал, это его возбуждало даже больше, чем податливое женское тело в руках. Наконец-то он поставит на место этого уroda, подхалима, который постоянно подмывается к отцу. «На, получи! – повторял он мысленно мно-

го раз с каждым толчком. – Съел, сволочь!»

Когда все закончилось, Ульяна не плакала, как в первый раз. Она лежала молча и неподвижно, смотря в одну точку на полке. Игорю даже показалось, что она отключилась.

«Этого еще не хватало! – подумал он. – Возись с ней теперь!»

– Уля! – позвал он.

По реакции глаз, которые чуть дрогнули, когда он произнес ее имя, парень понял, что девушка в сознании. Выругавшись про себя, он заключил, что такая реакция не лучше прошлой и, как тогда, отправился на кухню, чтобы переждать. Выпив и закусив, вернулся и нашел ее все в том же положении.

– Уля, вставай, хватит валяться! – Игорь дернул ее за руку.

Он небрежным движением помог девушке сесть и сунул в руки колготки.

– Собирайся!

Она стала одеваться. Ее медлительные движения начали его раздражать. «Вечно с ней проблемы! – возмущался он. – Не мог этот козел найти себе козу попроще, без лишних закидонов!»

Ехали в тишине. Вернее, без разговоров, только магнитола извергала рэп, но Ульяна ничего не слышала. Внутри будто что-то оборвалось, как бывает со струной на скрипке, но моральных ресурсов на восстановление не было. Она впала в состояние апатии. «С Матвеем вместе не быть... Теперь

уж все равно», – уговаривала она себя. Когда Игорь приехал снова, она не предприняла ни одной попытки к сопротивлению. Так продолжалось, пока Ульяна не поняла, что беременна.

Отца позднее возвращение дочери не смущало, и изменений, происходящих с ней, он не замечал, так как вниманием и чуткостью не отличался. Работал, ужинал, смотрел телевизор и ложился спать, иногда даже не дожидаясь ее прихода. Он решил, что они с Матвеем перешагнули порог платонических отношений, и не видел в этом ничего ужасного, вопросов не задавал. Пусть Улька порадуеться жизни, а то мать ее совсем затюкала, не давала вздохнуть спокойно. В те же дни, когда он выпивал, а они случались последнее время все чаще, он о дочке и вовсе почти не вспоминал.

Глава 26

Ульяна не сразу обратила внимание на характерные признаки, а когда поняла, что они означают, то сначала очень испугалась. Ведь это говорило о том, что она теперь навсегда связана с Игорем. Потом подумала, что, вполне возможно, ребенок ему не нужен, и он ее бросит. Любая девушка в подобном положении рассчитывает на обратную реакцию, а она испытала облегчение и даже обрадовалась. Пусть уходит, она попытается справиться сама. Мысль о том, чтобы избавиться от малыша, отцом которого является человек, которого она ненавидит и боится, ей в голову не приходила.

Последний раз, когда Игорь подъехал, он даже не вышел из машины, она сама подошла и села. Так же произошло и сегодня.

– Я беременна, – сразу же сообщила она.

– Во, как! – вопреки ее ожиданиям, новость, видимо, оказалась приятной. – Ну, здорово!

– От тебя.

– От кого же еще!? Конечно, от меня.

– Ты рад? – удивилась она.

– Почему нет? – усмехнулся он. – А ты думала, я сразу же сбегу от тебя, как трус? Нет, так просто ты от меня не отделаешься! – не то серьезно, не то в шутку сказал он.

Ульяна растерялась.

– Так, поездка ко мне отменяется, едем в другое место.

– Куда? – она напряглась.

– В ЗАГС, естественно. Подадим заявление.

Игорь завел машину и тронулся с места. Он хотел появиться перед отцом и врагом во всеоружии: перед одним предстать вставшим на путь исправления сыном, который прислушался к ценным советам, а другого размазать по стенке, растоптать.

– Там, наверное, уже закрыто, – она не ожидала такого поворота событий и сказала первое, что пришло в голову.

– Ладно, тогда туда отправимся завтра днем, отпросишься с занятий, – сказал он тоном, не терпящим возражения, и развернулся. – А сейчас заедем в ресторан, поужинаем, потом познакомлю тебя с отцом.

– С отцом? – она посмотрела на него перепуганными глазами.

– Не бойсь, он у меня хороший, ты ему точно понравишься.

Когда подъехали к ресторану «Жуков», Ульяна запаниковала. Здесь работает Матвей, и велика вероятность того, что они сейчас встретятся. Как она посмотрит ему в глаза? И, что хуже всего, он увидит ее рядом с Игорем и все узнает.

– Давай поедem поужинаем в другом месте, – попросила она.

– А чем тебе это не угодило?

– Здесь, наверное, слишком дорого.

– Похвально, что ты уже вошла в роль моей жены и заботишься о нашем бюджете, но мой отец – владелец этого ресторана, так что для нас это не проблема.

После этих слов Ульяна и вовсе была потрясена. Значит, Матвей работает водителем у отца Игоря. Они наверняка знакомы.

– Побудь в машине, а я пока попрошу, чтобы приготовили наш столик, – сказал Игорь и скрылся.

На самом деле он хотел предупредить Анжелу, чтобы держала себя в руках и ничего не учудила. Найти ее в зале не составило труда, девушка сама устремилась к нему, едва заметив.

– Привет, Игореша!

– Привет-привет!

– Ты вчера не заезжал, совсем меня забросил! – надула она губки.

– Днем вроде виделись, – усмехнулся он.

– Это не то. Я так соскучилась! – она кокетливо провела указательным пальцем сверху вниз, от его шеи до пупка.

– Успеется еще, меня лучше послушай, – он остановил ее движение. – Приготовь мой столик, я буду не один, предупреждаю, чтобы вела себя так, будто между нами ничего нет.

– Ты с женщиной? – Анжела прекрасно знала, что Игорь не хранит ей верность, но до этого дня он никого в ресторан не приводил, и это явно тревожный знак.

– Да, – ответил он с негодованием, будто она забросала его

ненужными вопросами. – Вечером приезжай ко мне, надо перетереть. А сейчас что бы все было чики-пуки, поняла? Только попробуй вякнуть лишнее, пожалеешь!

– Хорошо.

Он собрался к Ульяне, но натолкнулся на отца.

– Ты вернулся? – удивился Георгий Павлович.

– Да, так получилось.

– Что же тебя сподвигло? Работать захотелось?

– Увы, не угадал.

– Почему-то меня это не удивляет.

– По личным причинам.

– Анжелу не отвлекай, пусть работает. Будь добр развлекаться с ней в нерабочее время, – мужчина кинул недобрый взгляд в сторону официантки.

– Она тут ни при чем.

– Ты что, притащил сюда очередную девицу?

– Не девицу, а невесту!

– Что?

– Внимаю отцовскому совету, женюсь! Видишь, какой я стал послушный!

– В баре подцепил?

– Обижает! Как заказывал! Добрая, честная, порядочная. Скрипачка, учится в консерватории.

– Ушам своим не верю!

– Сейчас сам убедишься. Я хотел сначала поужинать, потом познакомить ее с тобой.

– Давай так, ужинайте здесь, а на чай к нам домой. Маме я позвоню, предупрежу, – тут Георгий Павлович на пару секунд остановился и посмотрел на сына с подозрением. – Или ты меня разыгрываешь?

– Все более чем серьезно.

– Правда, женишься? С чего бы это?

– Ну, как порядочный мужчина, я должен это сделать.

– Она беременна? – догадался отец.

– Да.

– Что ж, теперь это не редкость. Но я рад, что ты повел себя по отношению к ней благородно.

– Я старался!

– Очень надеюсь, что этот брак изменит тебя в лучшую сторону.

– Уже меняет! Я прямо на глазах становлюсь все лучше и лучше! – Игорь встал на цыпочки и выставил вперед грудь, совсем по-детски.

– Опять паясничает! – на этот раз без обиды в голосе сказал Георгий Павлович и даже улыбнулся. – Ладно, веди свою невесту, будем знакомиться.

Глава 27

Без Игоря в машине Ульяна смогла просидеть только пару минут. От шокирующего открытия у девушки закружилась голова, ее бросило в жар, находиться внутри стало невозможно, нужен был свежий воздух, и она вышла наружу. Матвей тоже сидел в автомобиле в ожидании указаний Георгия Павловича. В сторону Мерседеса он даже не смотрел, но когда из него вышла Ульяна, заметил и побежал к ней. Он так обрадовался ее появлению, что поначалу даже не задумался о том, что она делала в машине Панова.

– Улечка, здравствуй! Как хорошо, что ты пришла! Я так соскучился по тебе!

– Здравствуй, Матвей!

Счастье и горе одновременно ей принесла эта встреча. Видеть его было целебнее глотка свежего воздуха, но осознание вины перед ним мучило и обжигало. «Пока не появился Игорь, нужно все сказать, – думала девушка. – Пусть узнает от меня, может так он будет меньше потом ненавидеть. Но как сказать? Или не говорить, пусть видит и презирает, все равно ничего исправить нельзя. Нет, это слишком жестоко по отношению к нему. Надо признаться!»

– Мне нужно тебе кое-что сказать? – прошептала она, глядя в затвердевшую от мороза землю.

– Что? – он продолжал смотреть на нее с нежностью.

Произнести страшное она не решалась, поэтому стояла и молчала.

– Кстати, а как ты оказалась в этой машине? – до него, наконец, стало доходить, что творится что-то неладное.

Появление Игоря прервало их диалог.

– Прости, дорогая, что заставил тебя так долго ждать! – Панов подошел и демонстративно поцеловал Ульяну в губы. – Пойдем, наш столик уже готов.

Ульяна окончательно оробела и посмотрела на Матвея виноватыми глазами. А он пребывал от увиденного в шоке и тоже не нашелся сразу, что сказать, так как, казалось, даже в самом кошмарном сне не мог увидеть такого.

– Идем же, милая! – Игорь обхватил девушку за талию и повел в сторону ресторана, зыркнув на Коробова взглядом победителя. – Обслуга не стоит твоего внимания!

Они успели сделать пару шагов, и появился Толик Горелко.

– Игорек! – окликнул он друга.

На очередную дозу наркотиков одноклассник денег не нашел, зато раздобыл и опустошил бутылку водки, чтобы притупить ломку, потом пришел за очередной материальной помощью. Выглядел он угрожающе, и Ульяна от испуга спряталась за спину Панова. Увидев, как она ищет защиты у другого мужчины, человека, которого он презирает всей душой, Матвей испытал небывалую боль и обиду.

– Игорь, кто это? – спросила она.

– Рядом со мной, тебе нечего бояться, – он принял позу надежного защитника, окончательно отгородив ее от пьяного Толика. – Это мой бывший одноклассник, и он уже уходит, – Панов нарочито повысил голос.

– Уйду, – пообещал Горелко. – Только сначала денег дай!

– Перебьешься! – подбежавшую охрану Панов остановил жестом, выставив руку ладонью вперед.

– Пока не дашь, не уйду! – Толик еле стоял на ногах, его все время качало из стороны в сторону.

– Вали, я сказал! – крикнул Игорь.

– Сейчас я тебя завалю! – рассвирепевший парень достал складной нож, привел его в положение боевой готовности, обнажив лезвие, и бросился на Панова.

Ульяна закричала от страха и отступила на несколько шагов назад, а Игорь увернулся от ножа и отключил нападающего одним мощным ударом в лицо. Толик рухнул на землю. На шум выбежал Георгий Павлович.

– Что здесь опять происходит?

– Толик побуянил малеха, ножичком пытался махать, но уже все путем, – кратко объяснил Игорь.

– Пропадает парень! – Панов-старший с жалостью посмотрел на сына своего погибшего друга.

– Ага, пожалей его, несчастного! – съязвил Игорь.

– На моей совести все, что происходит с ним и со Светой!

– Ты-то здесь при чем?

– Я должен был заменить им отца, поддержать, а вместо

этого думал только о ресторане. Да что там, я и семьей, как следует, не занимался.

– Вот-вот, лучше бы о родных подумал! Какое тебе дело до какого-то там нарика?!

– Так, идите внутрь, – сказал Георгий Павлович Игорю с Ульяной и обратился к Матвею. – Помоги мне!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.